

ПРОДОЛЖЕНИЕ КНИГИ
«ОТ СВЕТА ДО ТЬМЫ И ОБРАТНО»

ПОЛУКРОВКА: ПАДШИЕ АНГЕЛЫ

АМЕЛИЯ ШПИЛЦПБЕРГ

Амелия Шпилцберг
Полукровка: Падшие Ангелы

«Автор»

2026

Шпилцпберг А.

Полукровка: Падшие Ангелы / А. Шпилцпберг — «Автор», 2026

Спустя четыре года после смерти Локи на ЦУИ надвигалась война. Затаившийся Димитрий вернулся как никогда могущественным. В его руках была власть над всеми народами, и противостоять ему могли только сильнейшие из них. Но что было делать полукровкам? Никто кроме девушки из пророчества не мог защитить их. Сжавшись, Вселенский суд подарил им надежду. Покинув Забытье, Локи отправился на поиски Принцессы Полукровок. Сможет ли он оставить свою любовь и найти ее?

Амелия Шпилцберг

Полукровка: Падшие Ангелы

Пролог

Жизнь. Ее часто сравнивают с нитью. Она бывает прочная и тонкая, но любая имеет свой конец. За ним обычно не следует ничего. Существо не может больше мыслить, видеть, ощущать себя и все вокруг. Оно теряется и растворяется в пространстве. Мощным потоком его уносит на Вселенский Суд, только после него можно родиться заново в мире мертвых. Одни, открыв глаза, видят врата Вальгаллы. Другие – просторы Хельхейма. А третьи застревают в плену своих грехов, превращаясь в жалкие оболочки. Вселенский Суд испокон веков был известен своей непоколебимостью, а его решения – неоспоримостью. Но иногда и его весы могли сравняться. Так случилось с Локи. Пробыв в Забытьи долгих 4 года, он был рад, что Вселенский Суд не имел жалости, чтобы закрыть глаза на его грехи и отправить в Вальгаллу. Время в Забытьи тянулось медленно и мучительно. Но все юношеские страдания смягчали надежда и вера в любовь, которая ждала его в мире живых. Локи готов был исполнить любую прихоть Вселенной, чтоб вновь оказаться рядом с ней. Юноше повезло, с Вальгаллы к нему часто спускалась та, чье благословение было дороже золота. Фригг, царица Асгарда, долгими молитвами выпросила у Вселенной право на исповедь и приблизила сына еще на шаг к освобождению. Они часто сидели напротив друг друга на коленях, пока Локи старался найти в душе раскаяние. Сначала его голос был уверенным и лживым. Но с каждым разом он становился все тише и надрывистее. Осознание своих грехов пришло постепенно. Были исповеди, когда Локи плакал. Под гнетом вины он слабел, и только принятие помогло ему вернуть силы. В последние встречи с матерью он был смиренным. Вселенский Суд наблюдал и знал, что юноша готов освободиться, а мир – его принять.

Под конец очередной исповеди Локи поднялся с колен и открыл глаза. Его тело стремительно растворялось, оставляя после себя лишь серебристую пыль.

– Найди Принцессу Полукровок. Помоги свершить пророчество. – Голос матери и ее нежный любящий взгляд оставались в его памяти, пока он вновь не стал частью ничего. В мире живых было кое-что гораздо важнее поручения Вселенского Суда. Сильвия Латшон. Его сердце зывало к ней, и юноша не хотел сопротивляться. Он верил – все ответы там, где любовь.

Глава 1

В мире живых юношу встретили смрад и голод. Впервые за столько лет он ощутил боль и тошноту, подступающую к горлу. Вокруг пахло очень дурно, и все ощущения стали острее. Открыв глаза, Локи осмотрелся и попытался подняться с земли. Вся его одежда была сырая, а руки – в грязи. Казалось, будто недавно в этом странном месте прошел сильный дождь. Вдруг где-то по воздуху проплыло кровавое пятно. Его концы, словно языки пламени, взмыли и оторвались, тут же растворяясь. Удивленно моргая, Локи наконец встал на ноги и отряхнулся. Тело трясло от отвращения, а дикий голод не давал спокойно ходить. То и дело ему хотелось согнуться, схватиться за грудь, под которой сильно сводило. Такие живые ощущения были непривычными и одновременно приятными. В Забытьи Локи совсем забыл о них, и теперь вместе с ними пришли воспоминания о его прошлом до смерти. Образ Сильвии горел ярче остальных, и сердце в груди предательски сжалось. Юношу беспощадно тянуло к ней. Но поручение Вселенского суда не давало покоя. Вдруг высшие силы просто не дадут ему увидеться с девушкой? Как бог обмана, Локи всегда играл с ними по-крупному. Никакое раскаяние не сделало из него покорного слугу Вселенной. Взамен на свою помощь он все так же что-то просил. И уже много лет центром его желаний была Сильвия Латшон.

Вдруг где-то неподалеку послышался душераздирающий плач. Детские крики достигли слуха юноши уже приглушенными, но не менее мучительными. Еще тише оттуда же доно-

силась мужской отвратительный смех. Превозмогая боль и усталость, Локи последовал за ним и вскоре увидел то, что было отвратительнее любого смрада. Пара бессовестных мужчин набросились на маленькую девочку. Их длинные не человеческие когти сдирали с нее одежду и кожу. В их глазах она превратилась в добычу, жалкую жертву. Из-за аромата детской крови Локи чуть ли не задумался о ней так же. Что это место делало с людьми? Почему голод там был таким нестерпимым? И заставлял идти... на что-то столь ужасное.

– Остановитесь. – Голос юноши звучал холоднее стали, и он наконец почувствовал, как магия притупляет все ощущения. Его разум очистился. Отвращение утихло, как и голод. Теперь Локи мог спокойно поднять руку и потоком льда сковать этих нелюдей, что он и сделал. Его на тот момент голубые глаза с интересом исследовали этих мерзких существ. Их уши были опухшими и длинными, переплетаясь на затылке. Радужки глаз страшно побледнели, а кожа сморщилась, как от воды. Посмотрев на свои руки, юноша сглотнул. Медленно, но верно они становились такими же.

– Д-дядя... – дрожа, девочка сидела в грязи. Рукава ее кофты кто-то безжалостно оторвал, на бледных плечах выступила кровь. Алые капли медленно взмывали, как то самое пятно вдалеке.

– Угораздило же тебя... – вздыхая, Локи закутал ее в свое укороченное пальто и погладил по голове. Ее волосы все никак не могли улечься, постоянно вздымаясь. Потрогав свои, он понял, что и его эта участь не обошла.

– Вас недавно изгнали, дядюшка? – глаза юноши расширились в удивлении.

– Изгнали?

– Или вы не местный?

– Можно и так сказать. Расскажешь, где мы? – присев на корточки, спросил он. Девочка в ответ лишь подняла голову и пальчиком указала вверх. Небо стало расплываться, словно водная гладь, по которой кто-то бежал. На мгновение оно будто стало ниже, и юноша разглядел бежавшие детские стопы.

– Наверху... это Святая Лагуна. А место, где сейчас мы, в народе называют Мертвой Гаванью. Сюда ссылают всех грешников, чтобы не очернять нашу чистую землю. – рассказ девочки заставил его замереть в удивлении.

– Значит, те люди.. не всегда были такими. Это Мертвая Гавань превращает их в чудовищ. Вытаскивает наружу их черствые души... – тяжело дыша, Локи ощутил, как его магия начинает играть с этим местом сама. Ему даже не нужно было контролировать ее, чтоб она начала прокладывать им путь на волю. Лед прямо из грязи рос и поднимался к границе со Святой Лагуной.

– Как же это, дядюшка? Такой чистый лед... в этом ужасном месте? – не веря, девочка осторожно дотронулась до него и отдернула руку от страшного холода.

– Вокруг нас вода. А теперь давай выбираться отсюда. Невинная девочка не должна гнить здесь. – Подхватив ее на руки, Локи наступил на свое ледяное творение и скользнул по нему вверх. Неожиданно он задумался, а не может ли эта девочка быть Принцессой Полукровок? Чем вообще отличалась героиня пророчества от остальных из своего народа?

– Дядюшка, не получается. Водная гладь не пропустит нас... – Голос девочки вернул его в реальность и заставил взглянуть на нее. Крохотное тело было слишком слабым, чтоб выдержать весь смрад этого места. Детская кожа стала тоньше, очертания костей были отлично видны. На глазах выступили слезы, но тут же растворились, делая радужку все бледнее.

– Смотри на меня! – сжимая измученное тело, юноша взял все в свои руки. Магия сама уже не справлялась. Лишь под контролем своего хозяина она четко стала пробиваться наружу, но безуспешно. В это время из уст девочки вырвался душераздирающий крик. Кости под кожей стали стремительно срастаться, причиняя невыносимую боль.

– Дядюшка!

– Дыши. Пришло время поиграть с иллюзиями. – Жмурясь от чужих криков, Локи с трудом пробудил еще несколько своих сил. После он словно опустил водную гладь чуть ниже, чтобы она коснулась его магии.

Мгновение. И лед прорвался наружу, выбрасывая их в Святую Лагуну. На лицах людей отображались ужас и удивление. Для них девочка и маг появились будто из ниоткуда. Улыбнувшись, второй сделал из этого небольшое представление. Из льда рядом с ними появился фонтан, а благодаря пробужденному пламени холод утих, и вода вступила в вечный оборот. Она должна была литься до тех пор, пока Святая Лагуна не падет. И юноша надеялся, что этого не произойдет никогда, хотя знал... бежать от грязи вечно не получится. Чистота станет могилой Святой Лагуны.

– Bravo!

– Как здорово, что это за человек?

– Так весело!

– Удивляйте нас так почаще, просим!

Под всевозможные восклицания Локи притворно улыбался и пробирался через толпу. Страшно искривленная спина девочки была скрыта его пальто, а боль стала уже настолько привычной, что она умело сдерживала крики. Ее тело тряслось, пока юноша, забежав в переулок, пытался уложить ее на землю.

– Я должен попытаться вернуть тебе нормальный вид. Пожалуйста, потерпи еще немного.

– Его сердце разрывалось от понимания, что все это время, с их появления здесь, девочка на публику мило улыбалась. Ей не страшны были никакие страдания. Боясь показать свое уродство, она могла терпеть сколько угодно.

– Д-дядюшка... – под ее тихие всхлипы юноша окутал маленькое тело холодом. Частицы льда, проникающие под кожу, смягчили боль. Теперь девочка не чувствовала ничего, кроме онемения.

– Я не знаком с магией Мертвой Гавани. Боюсь, моя здесь бессильна. Нужно найти лекаря. – Вновь беря ее на руки, Локи уже хотел подняться, но детский голос его остановил.

– Он не поможет, дядюшка. Никто не знает, что это место прямо под нами. Мы первые, кто смог оттуда выбраться. – Его глаза раскрылись от ужаса, пока девочка прижималась к его груди. Сколько же она там была? Когда в ней появилось это смирение?

– Будь все проклято. – Поднявшись, юноша понес ее вдоль переулка. Даже сюда пробирался солнечный свет. Негде было спрятаться от людских глаз, пока вдруг рядом не пронеслась огромная тень. Остановившись, Локи прижал девочку к себе и огляделся. Вокруг стало слишком тихо. Смех жителей смолк. Даже вода, которая все это время была у них под ногами, не хлюпала. Юноша чувствовал, как что-то бесшумно приближается к нему со спины. Тень становилась все больше, пока он наконец не услышал, как что-то огромное опустилось на водную гладь. Брызги оставили пару пятен на его брюках и обуви. Медленно юноша повернулся лицом к существу и, увидев его, забыл, как дышать. Огромные крылья с острыми концами скрывали под собой гладкое тело. В его глазах Локи мог увидеть свое отражение, а из спиралевидного рта доносилось воркование. Тихая мелодия успокаивала, пока существо переминалось с одной закрученной лапки на другую. Чем-то оно напомнило юноше насекомых из Мидгарда, но было гораздо совершеннее их. Наклонившись, Локи увидел бьющееся массивное сердце под ребрами, что при вдохе страшно скручивались вокруг тела. Их концы забирались прямо под корни крыльев. Вдруг существо потянулось к девочке с тихим воркованием. Его спиралевидный рот коснулся ее изуродованной спины и замер. Казалось, оно хотело помочь ей и даже знало как. Уже через пару мгновений воркование существа стало громче, и оно принялось лапками требовать от Локи отдать девочку. Тяжело дыша, юноша опустил ее на водную гладь и молча наблюдал. До истошного крика скрученная лапка вонзилась в хрупкое тело, выпрямляя детскую спину. Под слезы девочки существо разорвало крыло и поднесло его к маленьким

губам. Вцепившись ими в острый кончик, ребенок послушно пил кровь. На удивление, она показалась ему очень сладкой. Пару минут спустя детские глаза вновь стали яркими, а боль покинула тело девочки. Спина была ровной, как струна, кожа – гладкой и без морщин. Кошмар закончился. Она вновь превратилась в счастливого ребенка.

– Спасибо, – всхлипывая, девочка погладила существо по голове, пока оно отходило назад. Его крылья подрагивали, разорванное с особой болью пыталось расправиться.

– Тише, я могу помочь? – Локи протянул руку и тут же отшатнулся. Хватило мгновения, чтоб существо взмыло в небо и скрылось где-то между высоких колонн дворца. Святая Лагуна была не маленькой. Вершина каждого дома стремилась коснуться облаков.

– Дядя, – поднявшись, девочка отряхнулась и попыталась сделать шаг. Ее тело все еще было слабым. Ноги подкашивались, а в голову ударил сон.

– Аккуратнее. Пора отвести тебя домой. – Придерживая ребенка за плечи, Локи позволил ей показывать дорогу. Когда глаза девочки устало слипались, он осторожно похлопывал ее по плечу. Дома ее ждала теплая постель, а его – другие тайны Святой Лагуны.

Глава 2

Смеркалось. Последние лучи солнца отражались в воде. Казалось, все вокруг стало алого цвета. Даже по стенам белых высоких домов бегали розовые и рыжие пятна. Вместе они словно окутывали пламенем всю Святую Лагуну, даже самые укромные ее места.

Наступала еще одна Белая Ночь. В Мидгарде такое бывало, но редко, а там, наоборот, – почти всегда. Для жителей Святой Лагуны куда удивительнее были ночи, полные тьмы. Даже мерцания звезд им не хватало. Картина бездонных черных просторов неба была ненавистна и страшна. Эти люди совсем не умели видеть красоту в пейзажах крошечной тьмы и в том, что она скрывала. Как же они ошибались.

Идя вдоль улицы за руку с развеселившейся девочкой, юноша кротко улыбался. Ее кошмар подошел к концу, и это радовало. Однако впереди у него было еще много дел. Где-то там, посреди Вселенной, его ждали любовь и долг. Выбирать между ними совсем не хотелось. Сердце Локи тосковало по Сильвии. Ради нее он мог ввергнуть в хаос весь мир. Однако и тогда, и теперь это вело к одному – вечному заточению. Вселенский Суд дал ему шанс. И юноша не мог его упустить.

– Мама! – вздрогнув от звонкого детского голоса, он посмотрел вперед, на женщину средних лет. Ее светло-русые волосы аккуратно спадали на плечи, скулы отличались остротой и бледностью. В карих глазах отражался невыносимый холод. Убрав руки за спину, она посмотрела на подбежавшую дочь и хмыкнула. По детскому телу пробежала дрожь, заставив девочку остановиться в паре шагов от матери. Локи от такой картины сразу стало неуютно. Он знал, что не должен вмешиваться, однако... Святая Лагуна, его устои и эта семья казались ему слишком странными. Даже в Йотунхейме сердца людей были теплее.

– Где ты была? Твоя магия стала еще... хаотичнее. Видимо, мне придется запереть тебя дома, чтоб не стыдиться. – Голос матери был глубоким и холодным. Каждое слово пронзало детскую душу, как острие меча.

– Пожалуйста, не надо, мамочка! Обещаю, я научусь, я скрою это! Пожалуйста, не запирай...

– Разве для полукровок такое не естественно? Зачем ей стыдиться своей сущности? – не стерпев детских визгов и мольб, юноша приблизился к ним и встал напротив матери. Ее озлобленный острый взгляд тут же метнулся на девочку.

– Тебя уже считают полукровкой! Маленькое отродье... За что мне такое наказание? Марш в дом и чтоб ни шагу оттуда. Будешь сидеть в комнате и учиться.

Метнувшись в дом, ребенок даже не оглянулся. Как ее, чудную и маленькую, могли так запугать?

– Объясните мне. Я по ошибке прибыл в Святую Лагуну, ничего здесь не знаю. Ваша дочь сказала, что вы сможете мне помочь. – Локи умело придумывал истории на ходу, надеясь, что к нему обратятся с хоть какой-то вежливостью. Но это было напрасно.

– Кого только подбирает... Привела незнакомца, еще и по ошибке попавшего к нам. Очень интересно и подозрительно. Молодой человек, на нашей земле чтят святость и абсолютную чистоту. Полукровки – одни из самых грязных существ во Вселенной. Клянусь, все они однажды окажутся в Мертвой Гавани. Я сегодня успела подумать, что дочку забрали боги, и поняла бы, почему! Стыдно растить такого ребенка. Даже вы сравнили ее с полукровкой!

Удивленно раскрыв глаза, юноша попытался жестом остановить ее. Нужно было придумать, как прикрыть девочку, иначе ее и правда в будущем ждала жизнь в комнате.

– Пойдите. Она еще ребенок. У нее очень... выдающаяся магия, и то, что она хаотична, лишь свидетельствует о ее могуществе. В будущем из нее может получиться чудесный маг. Может, даже придворный. Пожалуйста, посмотрите на все под другим углом. Не будьте так строги с ней, не уничтожайте ее талант. – Нахмурившись, женщина несколько минут молчала. Ее отравленное сердце все еще питало любовь к своей маленькой дочери. Но последние отголоски ее чувств были уничтожены, когда она ощутила еще более хаотичную магию от Локи.

– Убирайтесь отсюда. И больше никогда не приближайтесь к моему дому. Или я сделаю это место вашей могилой. – Юноша спрятал руки в карманы брюк и пошел дальше в поисках ночлега. Неужели после заточения в Забытье магия больше не подчинялась ему, как раньше? Конечно, им нужно было заново привыкнуть друг к другу. Желательно, как можно скорее. «Если каждый прохожий будет понимать, что я полукровка, никто мне ничего не скажет и даже на порог не пустит. Как же отсюда выбраться? И как далеко это проклятое место от ЦУИ? – мысленно ругаясь и ломая голову, Локи продолжал идти. Вода хлюпала под его ботинками. Холодный ветер обдавал плечи, облаченные в одну тонкую рубашку. – Девочка так и не вернула мне пальто... Ее мать, наверное, его уже сожгла. Жаль, хорошая вещь», – вздыхая, он поправил волосы и поежился. Вдруг издалека послышалось знакомое воркование. Неужели существо, спасшее девочку, вернулось? Зачем? Поспешив навстречу тихой мелодии, юноша глазами искал огромную тень. Но, как назло, ее нигде не было. Повсюду мерцал белый свет. Люди скрылись за дверями своих домов, а воркование все ласкало юношеский слух. Когда Локи показалось, что он почти достиг его, дверь одного дома со скрипом открылась. В свете Белой Ночи показался старик, опрятный и одетый с изюминкой. Его взгляд скользнул по юноше, пока воркование наконец смолкло.

– Вижу, вы никак не можете найти себе ночлег. Проходите, пожалуйста. – Старческий хриплый голос показался Локи очень мирным и доброжелательным. Он без опаски вошел в дом и осмотрелся. Первый этаж выглядел как большая столовая, а в углу около окон располагалась винтовая лестница. Пахло деревом и странным маслом. На еще не убранных после ужина столах лежала посуда. Ручки кружек напоминали крылья насекомых. Тарелки выглядели пупырчатыми, будто, выдувая их из белой глины, никто не старался. Все казалось Локи очень неаккуратным, но в этом была своя прелесть. Каждый изъян имел свой смысл и святость. Видимо, Святая Лагуна была помещена на чистоте, но не на аккуратности. А может, этот дом особенный?

– Красиво, правда? Сейчас такое нигде не найдешь. Ни пупырчатую посуду, ни кружки с крыльями. Наши предки с трудом смогли уберечь это от королевских глаз. – Вздвигнув от хриплого старческого голоса за спиной, юноша встряхнулся и посмотрел на хозяина дома.

– Что здесь произошло?

– В Святой Лагуне? Честно, никто точно не знает. Много легенд ходит о том дне, когда боги покинули это место. Кто-то говорит, они сами доверили его людям и ушли на свой пост

в Мертвую Гавань. Другой скажет, что дело здесь нечисто. Якобы не заладилось у них что-то. Ненависть у богов проснулась к людям, вот они и ушли в место, где смогут карать их. А здесь... у них просто сил не хватило. Но наш король с уважением о них отзывается! Каждый раз молитвы читает, когда боги забирают кого-то к себе. Говорит, мы своими грехами заслужили их ненависть. И единственное, что можно сделать, – это покаяться и встать на путь верный.

– У богов не хватило сил с людьми побороться? – приподняв бровь, юноша хмыкнул и спрятал руки в карманы.

– Странно звучит, правда? Не думайте, что я верю во все, что вам говорю. Честно... меня не сильно волнует, что было в прошлом. Я больше беспокоюсь о том, что происходит со Святой Лагуной сейчас. – Посмотрев ему за спину, старик махнул рукой спустившейся по лестнице женщине.

– И что же случилось? – не обращая внимания на нее, Локи пристально следил за каждым жестом старика.

– Этида, приготовь нашему гостю хорошую спальню! В этом месте последние века страшная смута. Казалось бы, святыня, культ чистоты. А они невинных людей гонят. И причем боги с ними согласны! Знали бы вы, сколько полукровок отсюда ушло.

– Они умерли или сами покинули Святую Лагуну? – услышав шаги женщины за спиной, юноша напрягся.

– Здесь нет места смерти, молодой человек. Боги забирают грешников в Мертвую Гавань живыми. Там их ждет одно наказание, в мире мертвых – другое. Главное, что они начинают платить за свои ошибки раньше, чем в других мирах, поэтому Святая Лагуна еще так свята и чиста. – Сморщившись от ее голоса, старик желал прогнать Этиду как можно скорее. В душе они никогда не были в одной лодке.

– Хватит морочить человеку голову, Этида! Иди работай, пока я тебя на улицу не вышвырнул! – вздохнув на крики старика, Локи устало потер переносицу. Первый день в мире живых выдался тяжелым. Ноги его почти не держали, а перед глазами стало мутнеть. Когда взгляд вновь прояснился, Этиды уже и след простыл.

– Как же полукровки здесь выживают? Неужели в этом мире их совсем больше нет?

– Что вы... Нет места, где не было бы хоть одной полукровки. Завтра я расскажу вам все на свежую голову, и сразу станет понятнее. Давайте пойдем в постель. А то я сам от усталости скоро такую чепуху нести начну! Бед не оберешься. – Вздохнув, старик похлопал юношу по плечу и подтолкнул к лестнице. В ответ он услышал тихий смех и увидел, как Локи устало опустил плечи и поплелся за ним. Было видно, что у него тоже выдался не самый легкий день. От голода и жажды все тело сковало болью. Его походка больше не казалась такой грациозной и властной, как в юности. С печальной улыбкой вспоминая свои детские годы, Локи вскоре очутился в небольшой спальне. Он толком не успел ничего рассмотреть, как упал на кровать и тут же закрыл глаза. Сон манил его, ведь в мире грез и мечтаний его любовь уже была рядом с ним.

Глава 3

Наступило утро. Лучи солнца пробрались в небольшую уютную спальню и украдкой коснулись лица спящего Локи, заставив его поморщиться. От недолгого сна болела голова. В горле пересохло. От жажды и голода все тело ослабло, отдаваясь тошноте и усталости. Вдруг юноше почудился аромат только приготовленного завтрака. Послышалось, как где-то журчала вода. Свистел чайник. Превозмогая боль, Локи поднялся с постели и взглянул на себя в зеркало. Магия набирала силу. Вчерашняя иллюзия, позволившая ему внешне очистить одежду, все еще держалась. Однако он уже чувствовал, как сам не может ходить в таком ужасном виде. Пускай никто не видел, сколько грязи на нем было, ему хотелось очиститься по-настоящему. За долгие годы в Забытье юноша забыл, что такое вода, мыло, выглаженная одежда, еда, чай. Все прелести, за которые он так любил утро и его рутину.

Душ оказался совсем рядом, за дверью в конце короткого коридора. Время было позднее. Все, кто хотел, давно привели себя в порядок, и юноша смог спокойно постоять под струей воды почти полчаса. Чистота. Ценности Святой Лагуны были не лишены смысла, однако ее отношение к полукровкам и смерти добавляло фальши. Ни жители, ни боги не знали меры, сводя все в абсолют. Если бы они только остановились вовремя, возможно, этот мир сохранил бы свое совершенство. Стоило лишь понять, в чем оно заключается. В его отсутствии. Вздрагивая от потока беспощадных мыслей, юноша обтерся полотенцем и взглянул на замороженный костюм. Его магия медленно, но верно уничтожала всю грязь. Благодаря ней он вышел в коридор уже блестящим от чистоты. От него веяло душистыми травами и волшебной солью, добавленной в лосьон. «Хорошее начало дня положено», – думал Локи, пока не услышал страшную ругань где-то внизу. Идя на слабо горящий свет, он уже было начал спускаться по лестнице, как его резко оттянули за угол.

– Тихо. Хозяин просил вас подождать здесь. – Ласковый девичий голос привлек его внимание и заставил взглянуть на молодую особу. Ее хрупкое тело блестело от чистоты, как и его. Пушистые темные локоны спадали на плечи, а глаза горели решимостью, пока на безымянном пальце сверкало кольцо. На минуту юноше показалось, что ее магия тоже хаотична и без контроля скользит по нему в попытке удержать. Но это чувство исчезло так же быстро, как и появилось. Прислушиваясь, Локи пытался уловить всю суть разговора внизу. Голоса казались ему очень грубыми. Один явно принадлежал военному, другой – вчерашнему старику.

– Перестаньте, вы пугаете их! Мои люди ни о чем не знают, клянусь. Они сами измотаны и никогда бы не нарвались на чужой гнев. Прошу, не трогайте их. – Выглянув из-за угла, юноша увидел не особо приятную картину. На первом этаже собралась целая группа военных. Обычные невинные люди вжались в стены, забились в углы, дрожа, как животные. Он мог слышать стук их сердец и как в венах бурлило отчаяние. Прямо перед скандальными служащими стоял старик, его лицо сморщилось от гнева и негодования.

– Вам позволили остаться здесь несмотря на то, что каждый прохожий желает разнести полукровок в щепки. Для вас выделили место, никто не спит на улице, не бродит по ночам, а вы элементарно не можете уследить друг за другом?! Что это за человек, прибывший случайно? Как он возник из водной глади, что с ним делала чистокровная девочка и почему от нее теперь веет, как от полукровки? Почему вы ничего не знаете?! – мужчина, говорящий с ним, стоял совсем близко. Его макушка возвышалась всего ненамного, но высокомерие поднялось далеко за небеса.

– Мы обычные люди, не военные! Нам не дано знать все и всегда. Это ваша задача – следить за безопасностью и исполнением договора. Не вмешивайте в это простой народ.

– Наглый старикашка... – подойдя вплотную, военный оскалился и попытался сдержаться, не схватить и не ударить его. – Ты хоть понимаешь, чего ЦУИ стоил этот договор? Мы из шкуры вон лезли, чтоб вам позволили здесь жить. Где ваша благодарность?

– С богами вам все равно не договориться. Они никого не слушают и держат в своих руках наши жизни до сих пор. То, что сделало ЦУИ, бессмысленно. Правители Святой Лагуны никак не повлияют на Мертвую Гавань. Они так же беспомощны перед их чудовищной силой, как и обычные люди. Поэтому... – усмехаясь, мужчина резко поднял руку с просьбой замолчать.

– Боги... Вы так их боитесь, но даже не знаете, что есть существа гораздо страшнее. Если бы не этот договор, они бы уже давно пробрались в Святую Лагуну и очернили ее вашими смертями. А правители были бы совсем не против. – Вдыхая, старик покачал головой на эту пламенную речь и посмотрел на военного.

– Не думайте, что мы ничего не знаем о них. Охотникам на полукровок незачем заморачиваться и убивать нас самими. Гораздо легче заключить сделку с теми, кто имеет на это полное право. Боги Мертвой Гавани. Если охотники договорятся с ними, никто нас уже не спасет. Повторяю, они не слушают никого. А то, что вы пытаетесь сдружиться с жалкой Святой

Лагуной, никак не... – Схватив старика за шею, мужчина впечатал его в стену и оскалился. Разочарование в чужих взглядах заставляло его кровь кипеть от гнева.

– Мне надоедают эти жалкие речи, старик. Ты ничего не знаешь о том, что происходит. Все вы обязаны нам подчиняться! Кто бы что ни говорил, мы спасли ваши проклятые шкуры. А значит, теперь в наших руках жизнь каждого из вас. Кто-нибудь знает, что это значит? – крепко удерживая старика, он обвел всех взглядом. Тишина.

– Мы должны делать все, что вы скажете? – послышался голос жалкой кухарки, что сжимала полотенце в руках.

– Именно. А теперь я говорю так, чтоб каждый из вас слышал. За каждый проступок будут отвечать все! Одно левое движение, и вас всех лишат еды. В следующий раз воды. А дальше и крыши над головой. И вы должны быть благодарны, что мы сами примем решение, как наказать такое отродье. – Видя дрожащие тела невинных полукровок, Локи сморщился и с трудом сдержался, чтоб не наброситься на военного. Его слегка потряхивало, когда он повернулся к девушке.

– Почему?

– Правители Святой Лагуны гораздо более жестоки по отношению к полукровкам, чем ЦУИ. Хозяин сам расскажет вам все. Они уже уходят, – кивнув головой в сторону лестницы, она выглянула из-за угла вместе с юношей. Военный в это время уже нехотя отпустил старика и повернулся к двери.

– Мы общем город. Но если этот полукровка на самом деле здесь... Никто не избежит наказания. А сейчас вон по комнатам! – краем глаза наблюдая, как все разбегаются, он хмыкнул и кивнул своим товарищам. Вскоре военных и след простыл, тогда старик остался один. Со стороны лестницы послышался нервный топот. Локи и незнакомая девушка спустились и тут же встали перед хозяином дома. Было слышно, как оба нервно дышали.

– Почему вы не позвали меня раньше? Я мог бы поговорить с ними, – подняв руку, старик заставил Локи замолчать и покачал головой.

– Вы очень необычный человек, юноша. И такие люди никогда не приходят сюда случайно. Возможно, сама Судьба привела вас в это место. – Удивляясь его догадливости, юноша медленно кивнул и посмотрел ему в глаза.

– Мне нужно попасть в ЦУИ. Там работает один дорогой мне человек. Возможно, он сможет сделать что-то для вас. Только помогите мне увидеть его.

– Но вам туда нельзя! ЦУИ не станет даже говорить с мнимым преступником. Да и не попасть туда никак. Только люди оттуда могут вас провести. – Запротестовав, девушка не заметила, как стала говорить слишком много и открыто. Для молодой уже замужней особы в Святой Лагуне это было непростительно. Будь рядом кто из высших кругов, ее бы ждал страшный позор.

– Анисия, иди к себе, – смерив ее взглядом, старик заметил, как ее округлое лицо мгновенно покрылось румянцем. В это время сердце Локи беспощадно щемило от понимания, как сильно эта особа напоминала ему Сильвию. Когда-то давно, в их юности, она вела себя точно так же. Не справившись с душевной болью, юноша вновь посмотрел на старика и вздохнул.

– Простите, но я должен попасть туда любой ценой. – Не дождавшись ответа, он почтиительно склонил голову и поспешно скрылся за дверью. Избитая душа истошно кричала в тоске по любимой. Больше нельзя было терпеть и ждать. Эти военные люди стали его первым, а может, и последним шансом. Понимая, что ему еще предстоит найти Принцессу Полукровок, Локи просто не мог терять время. Солнечный город, стоящий на водной глади, встретил его теплом и свежестью. Несмотря на фальшивость лиц вокруг, там тоже можно было найти надежду. Именно она тогда вела юношу все дальше в глубь города. Но шли часы, начинало темнеть, а военные люди будто исчезли. Стерев ноги в кровь, Локи устало облокотился о стену ближайшего дома и вздохнул. Сердце бешено колотилось в груди, а по лбу стекал пот. Вдруг

откуда-то со стороны послышался тихий топот. Вяло повернув голову, юноша понадеялся, что это то самое существо, что встретило его и девочку. Его тело машинально оттолкнулось от стены и повернулось на звук, как вдруг с тихим свистом в спину что-то вонзилось. Глаза юноши удивленно раскрылись, пока по его коже около раны стала расплзаться чешуя. Плотно сковывая, она заставила его упасть на колени и ощутить дикую тяжесть. Когда чешуей стала покрываться его грудь, дыхание превратилось в непосильную муку. В это же время медленными грациозными шагами военные люди приблизились к Локи со всех сторон.

– Значит, ты хотел попасть в ЦУИ, – встав прямо перед ним, мужчина, что ругался со стариком, презрительно хмыкнул, – жаль, но мы должны провести наказание здесь и сейчас. Незачем тебе тревожить мисс Латшон.

Глаза Локи расширились в страхе и удивлении. Его тело содрогнулось, медленно привыкая к тянущей боли. У юноши все еще оставались хоть какие-то силы, чтобы бороться. Его любовь была в тот момент так близко. Хватило бы простого мирного разговора с военными, и она бы уже оказалась в его объятьях.

Видя, как Локи раздумывает и попутно расслабляется, мужчина не стал ждать. Он медленно кивнул своему подчиненному, пока его лицо оставалось непроницаемым.

На пути к своей любви юношу ждало очень много боли и страданий, ведь те, кто не имеет счастья, никогда не отдадут его другим.

Глава 4

Посреди узкой темной улицы кто-то кричал. В унисон со страшными воплями звучало приятное воркование. То умолкая, то вновь раздаваясь в голове Локи, оно успокаивало. Смирение медленно захватывало его душу, но страх как часть всего живого не отступал. Слабости, которые юноша приобрел, покинув Забытье, напоминали изъяны начинающих магов. У них не было крепкой связи с магией, власти над ней. Они существовали будто отдельно друг от друга. Человек стремился к одному, его силы – к другому. И это обоих сильно ослабляло. Они совсем друг друга не знали и в нужный момент не могли помочь. Тогда Локи буквально родился заново и ничего сделать не мог. Чешуя поглощала его целиком и в первую очередь стремилась убить не юношу, а магию. Вся энергия, исходящая от этого смертоносного оружия, измывалась над ней. Силы Локи гасли, а он никак не мог помочь. Глупо было говорить, что сама магия до невозможности сильна. Это так, только когда она свободна. А в теле мага это просто глупый зверь, которого легко поймать. У него нет разума, только инстинкты. Пользуясь этим, чешуя безжалостно подтравлила сознание Локи и устремилась к беспомощной магии. Все это было до невозможности больно. Тело ослабло, и, кажется, даже его божественная сущность ушла. Но вдруг воркование стало громче. Тьма покрыла всю улицу, забравшись даже в окна высоких домов. Локи показалось, что вокруг него связывается невидимая петля. Неужели это Смерть?

– Командир, чешуя слабеет! Я уже не чувствую его магию, как раньше. – Трясаясь от страха, молодой военный попытался собраться и магией вернуть чешуе прежнюю силу. Но без толку. Она будто больше не касалась Локи, хотя с виду плотно обвивала его тело по самое горло.

– Проклятье... Значит, придется по-другому. Держи его! – Схватив свою саблю, командир занес ее над головой виновного и уже намеревался опустить. Он чувствовал, как стремительно его подчиненный отпускает магию чешуи и пробуждает свою, природную. Но этого не хватило, чтоб сковать Локи окончательно. Казалось, несколько измерений на мгновение слились в одно и тут же разделились. Резко опущенная сабля вонзилась в пустую землю с диким треском, и командир с трудом устоял на ногах. Его ослабший подчиненный лежал неподалеку, отброшенный магией. Стыд душил его, а страх затуманил глаза.

– Как ты посмел? – голос командира был похож на шипение, когда он, не выпуская саблю из рук, приблизился к юноше. Того дико била дрожь, глаза щипало от соленого пота. Он попы-

тался отползти, но чужой сапог тут же прижал его за горло. Теперь командир стоял прямо над ним.

– Стойте! Не надо, не делайте этого! Клянусь, я не знаю, как так вышло, я держал его! – морщась в ответ на отчаянные вопли, он надавил сапогом на чужую шею. Уже через пару мгновений вместо криков послышался хрип. Молодые худые руки обхватили мужскую ногу и пытались оттолкнуть, но безуспешно. Казалось, командир готов был задушить его здесь и сейчас. И никто не посмел бы ему перечить.

– Отродье. – Сапог пропал с чужой шеи, и юноша наконец смог свободно дышать. Его истошный кашель был слышен повсюду. Тьма, покрывшая улицу, медленно наполняла всю Святую Лагуну. Это была редкая ночь без света, Луны и звезд.

– Прошу вас... Командир, простите меня! – Приподнявшись с земли, юноша вновь рухнул на колени и схватился за чужую штанину.

– Поздно, – взяв его за волосы, командир поднял его на уровень своих глаз, – сейчас ты пойдешь и разберешься с каждой полукровкой в том доме. А после и в городе. Ни одну не оставишь без наказания, неважно, мужчина это, женщина или ребенок. На всех их лицах должны быть клейма.

– К-командир! – судорожно дыша, жалкий подчиненный не мог поступить так со своими собратьями.

– Это послужит хорошим наказанием и для тебя, сержант. Может, теперь ты поймешь, что пора забыть о своем полукровии. – Наклонившись чуть ближе, командир опустил руку на чужое плечо. – Важно только одно. Ты служащий ЦУИ. И на твоей совести его честь.

Чужие слова медленно изничтожали молодую душу. Юноше казалось, что все совсем не так. Не могло ЦУИ забрать его сущность, ведь он был таким же полукровкой, что нуждался в защите! Но не теперь, когда весь его шкаф был заполнен военной одеждой. От милого Джерри не осталось ничего. На его место пришел сержант Сантана. И жил он всегда по уставу ЦУИ. Никакой жалости, только справедливость. Все его попытки быть именно таким с треском провалились. Изъяны тела выдавали всю слабость души. И теперь ее хотели справедливо уничтожить, не жалея никого.

Когда командир исчез, юноша посмотрел на своих товарищей. Глазами он будто умолял прекратить этот ужас, но все молчали и лишь качали головами. Вскоре их силуэты исчезли во тьме. Военные сапоги хлюпали о водную гладь. Дул прохладный ветер. Джерри Сантана чувствовал взгляды на своей спине и понимал: ошибиться нельзя. Если он вновь проявит слабость, товарищи его уже не пожалеют, набросятся, как гиены, и разорвут в клочья. Они сорвали бы с него военную форму, оставили клеймо на лице и бросили в грязь к другим полукровкам.

Из этих страшных мыслей юношу вырвал загоревшийся в окне свет. Кто-то в доме старика проснулся, спустился и зажег свечи на кухне. Не решаясь подойти ближе, Джерри пытался издали разглядеть не спящего. Вдруг на его плечо упала чужая рука и крепко сжала.

– Медлить нельзя. Полукровки прыткие, кроме этой, нас могут почувствовать другие. Идем, пока они еще не готовы. – Словно змей, товарищ Сантаны опустился к его уху. – Или ты робеешь?

Сердце в груди Джерри бешено колотилось, и он, сжимая челюсть, гневно сбросил чужую руку с плеча. Ему хотелось ударить товарища, но одно лишнее движение могло стоить ему жизни. Вдохнув поглубже, Сантана встряхнулся и мигом оказался у двери. Магия, льющаяся из его пальцев, тонкими нитями пробралась в замок. Уже через пару секунд на военных вылился домашний тусклый свет. Около столешницы стояла Анисья и пила сладкое молоко. Перед ее глазами все еще мелькал тот незнакомец-полукровка. Если бы она только знала, что это сам Локи Фарстад. Ее сердце бы забилося еще чаще под гнетом его власти. Для бедной невольно выданной замуж девушки принц был сущей мечтой. Но после этой ночи ее уже никто

не касался... Распахнувшаяся дверь и ветер с улицы выбили ее из колеи. Чашка с треском рухнула на пол, а молоко тонкой струйкой полилось по сырому полу.

– Не дергайся, девочка. – Выйдя вперед, товарищи обвязали Анисью металлическими нитями и сжали до крови. Один из сильнейших пустил поток магии ей в глотку и заставил связки онеметь. Его пронзительный взгляд метнулся на Джерри, что, колеблясь, все еще стоял у двери. Его тело подрагивало. Кадык дергался, а рука с трудом поднялась вверх. Между налитыми свинцом пальцами лилась магия. Медленно, но верно она приблизилась к щеке девушки и стала выжигать клеймо. Слово внутри метки на одном языке означало еду, на другом – изгнание, на третьем – жалкость. У него было много разных смыслов, но ни один не нес ничего хорошего. Еле дыша, Джерри не заметил, как вдруг его рука от страха сорвалась вниз, к девичьей груди. На нежной розовой коже он продолжал выжигать клеймо, чуть ли не плача. Нельзя было останавливаться. Одна слабость, и с его хорошей жизнью будет покончено... Оставшиеся годы Сантана проведет в трущобах. Он весь покроется смрадом и утонет в грязи. Для его детской эгоистичной души это была самая страшная участь.

– Сантана, а ты неплох. Уверен, с ними мы повеселимся точно так же, – усмехаясь, товарищ кивнул головой на стоявших у лестницы полукровок. Они только спустились, крадась тихо и держа мечи в руках. Им не удалось произнести и слова, как магия военных свела судорогой глотки каждого из них. Мечи, ножи и сабли взметнулись в воздух. Одни, что под контролем магии, оставили на чужих лицах страшные метки. Другие прошли через одежду и вонзились в стены, припечатав к ним полукровок. Военные не робели, наносили на их лица огромные кровавые клейма. Джерри Сантана не отставал, несмотря на стоящие в глазах слезы, выжигал метки на самых нежных местах. Боль полукровок была неизмерима. Многие из них пытались вырваться с помощью магии, но их тут же сковывала чешуя.

Пока дом старика тонул в крови, над дворцом сгущались тучи. У самого неба на балконе стоял король. Его бледные широкие ладони сжимали перила. Плечи были расправлены, а вьющиеся серебристые волосы колыхались от ветра.

– ЦУИ... Бесчестные сумасброды. Решили очернить святую землю, лишь бы не замарать свою честь. Я должен был знать... – сжавшись, Его Высочество Уэйн Росс опустил голову. Даже сейчас, когда глотки его народа онемели, он мог слышать их страдания. Но они не вызывали у него ни капли жалости. Только отвращение.

– Уэйн, – тихий голос жены Келли и ее скользящие руки на его плечах подарили королю минуту покоя. Хмурые светлые брови опустились, а скулы стали чуть мягче. Эта женщина, не менее коварная, чем Уэйн, приручила его, как цирковое животное. Ей достаточно было одного слова, чтоб весь мир пал у ее ног.

– Все становится сложнее. Неважно, что подумают жители, моих это рук дело или ЦУИ, они в любом случае будут разгневаны на короля. Этот проклятый договор... погубит нас. – Закрыв лицо руками, Уэйн судорожно выдохнул и вновь сжался.

– Ты все еще можешь разорвать его. И тогда ничто не мешает нам заключить договор с...

– Молчи, – вздрогнув, Келли недовольно сморщилась и посмотрела куда-то вдаль, – уже все сделано. Одно левое движение, и жители обо всем узнают. ЦУИ не станет мешкать.

– Вспомни, Уэйн, мы ведь смогли побороть даже основателей этого места. Неужели нам суждено сдаться чужакам? – ее голос, полный отвращения и надежды, заставил короля ненадолго выпрямиться.

– Мертвая Гавань стала ловушкой для нас, Келли. Мы не можем воевать здесь. Однако и прохлаждаться тем, кто завел нас в это, мы не дадим. – Вслушиваясь в тихое воркование, Уэйн до боли сжал кулаки. – Клянусь, Келли, они сгинут. Все до одного.

Медленно, но верно тьма покинула Святую Лагуну. Солнце вновь осветило улицы. Его озорные лучи прокрались между штормовыми тучами и коснулись сонных лиц. Все вокруг сверкало от

чистоты, не слышалось ругани. Но голодная тьма все равно поглощала это место, души ее жителей и королей. Спасительное воркование не звучало тем утром, оставив Святую Лагуну во власти грехов.

Глава 5

В мастерской ЦУИ стоял запах металла. Там плавилы новые лезвия и точили уже старые. Их оружие повидало не мало боев. Царапины на саблях, как шрамы на телах солдат, прибавляли оружию уважения. Кузнецы с особой любовью ухаживали за ним и каждый раз задумывались, сколько жизней эти лезвия спасли и унесли. Самым юным мастерам было тяжело от таких мыслей. Печаль и радость боролись в их не окрепших душах и причиняли боль. Но со временем и к ним пришло смирение. Мастера перестали печалиться и даже с гордостью продолжили дело своих семей. Им хотелось верить, что хорошее оружие поможет закончить войну поскорее, и бесчисленным смертям придет конец.

Появившись посреди мастерской, Локи вздрогнул от внезапных криков со всех сторон. Женщины оставили оружие на столах и тут же бросились за охраной. Неопытные мастера выронили лезвия из рук, отчего те упали на пол и совсем испортились. Всех охватила паника, даже мужчин, что медленно наступали на Локи с оружием в руках.

Вдруг с лестницы послышался топот. Кто-то не спеша спускался в мастерскую и столкнулся с бегущими вверх женщинами.

– Тихо! Остановитесь. С чего вы все побежали вверх? – девичий решительный голос пронзил сердце Локи. На его разум опустился туман. Ему казалось, это был самый сладкий сон.

– Чужой! – истошно крича, женщины пробивались вверх, но, не слушая их, девушка спустилась. Сперва на свету показалась ее белоснежная макушка. Шелковые волосы спадали на расправленные плечи. После лучи от пламени в печи коснулись ее лица и глаз цвета молодой травы. Когда они наконец встретились с чужими, малахитовыми, годами не тронутые губы сжались в тонкую полоску. Незнакомка, стоящая перед ним, была Локи роднее всех. Он отчетливо видел, как слезы застилали ей глаза. Девичье тело подрагивало, но натренированная стойкость не давала пошатнуться. Девушка, словно прикованная к полу, стояла и рассматривала Локи. Вдруг она сделала смелый шаг ему навстречу. На глаза попала одинокая слеза на чужой бледной щеке. Ее вид будто выбил из девушки все сомнения, и она сорвалась с места. Женская грудь прижалась к мужской, одни руки сцепились вокруг чужой шеи, другие отчаянно сжали ровную спину. Наблюдая, как пульсируют вены на шее юноши, девушка пыталась поверить. Это не сон. Терпкий аромат его кожи она бы не спутала ни с чьим. Шрамы у чужого подбородка остались после их тренировок, а сам Локи за много лет не позволил себе оставить на ней ни царапины. Медленно перебирая ее белокурые волосы, он вспоминал, как тогда зарывался в них носом. От ее душистого, но не сильно приторного аромата его клонило в сон. Ощущение мягких волос между пальцами успокаивало. Его идиллия вновь была рядом, теперь уже наяву.

– Сильвия... – ее имя на языке ощущалось как счастье. Душа, истерзанная годами разлуки, сжималась до боли. Локи сдался и забыл обо всех вокруг, будто в тот миг для него существовала только Сильвия Латшон.

– Не здесь. – Чувствуя, как содрогается его тело, она понимала, что еще немного, и слезы хлынут из малахитовых глаз. Вокруг были люди. Напуганные и не понимающие. Отстранившись, Сильвия вытерла слезы и повернулась к ним.

– Не бойтесь. Этот человек – мой гость. Джеймс уже много лет говорил о нем совету, и вот наконец Локи Фарстад здесь. – Удивленно раскрыв глаза, кузнецы не могли поверить ее словам. Принц, слышавший мертвым столько лет, жив. Как говорили в 9 мирах, с ним уже такое было, и не раз. Однако за 5 лет каждый успел поверить в его гибель.

– Успокоились? – нахмурившись, одна из женщин сложила руки на груди. – Если да, быстро за работу, лентяи! Нечего глазами хлопать! А ты подойди, Сильвия.

Пока мастерская вновь наполнялась ароматом металла и паром от печи, ее взгляд бродил по телу Фарстада. Он был красив и статен. Но сплетни о его безумии разлетелись по Вселенной очень давно и остались в памяти. Невозможно было смотреть на Локи и не думать о том, что он сделал. Ни самому юноше, ни его чувствам не было веры. Женщину пугало и настораживало все, что выходило за грань спокойствия, в особенности его не пролитые слезы. Именно они когда-то подтолкнули юношу вниз, в чертоги безумия.

– Меч Джеймса готов, миссис Литс? – вздрогнув, женщина посмотрела на уже стоящую рядом Сильвию. Вечная свежесть в ее образе напоминала ей, почему все мужские сердца принадлежали девушке. Там, где она, даже посреди самого страшного бедствия цвела жизнь. И будет всегда.

– Конечно. А свой кинжал ты поточить не хочешь? – усмехнувшись, миссис Литс осторожно взяла в руки меч и протянула Сильвии.

– Я сама, спасибо, – с вежливой улыбкой на лице она опустила оружие в ножны и поднялась по лестнице. Все это время взгляд Локи был прикован к ней. За долгие годы разлуки она стала примером изящества и решимости. Каждый ее изъяс добавлял ей живости, интереса. За время заточения в Забытье Локи было невыносимо приятно и больно наблюдать за ней со стороны. Теперь же он мог принести в ее жизнь толику радости. Однако боль прошедших лет никогда не была забыта.

– Прекращай так на меня смотреть. А то твои глаза скоро высохнут, – тихо смеясь, Сильвия спокойно шла вдоль коридоров ЦУИ к своей комнате. Ее колкое замечание заставило Локи отвести взгляд и подметить удивительную внешность ЦУИ. Там не было углов, только одна белоснежная стена, тянущаяся вдоль всего пространства. Над головой сиял огромный сгусток света. Он заменял собой любые фонари и люстры. Вспоминая мастерскую, Локи убедился, что там их тоже не было. Только такой же сгусток света и лучи от пламени в печи.

– Проходи, – вздрогнув, юноша встряхнулся и следом за Сильвией вошел в просторную комнату.

– Ты изменилась, – сказал он ей в спину, заставив девушку остановиться. Мурашки табунном пробежались по ее спине. Руки спрятались в карманы брюк, а глаза скользнули по мебели. Ее было совсем не много. Рабочий уголок со столом, полками и небольшим креслом. Постель, застеленная пуховым одеялом. Зеркало в пол, сверкающее от чистоты.

– Ты многих не узнаешь, когда увидишь, Локи. После твоей смерти последние надежды на мир рухнули, – сев на кровать, Сильвия поправила волосы.

– Вся Вселенная для меня сгинула, когда исчезла ты, – опустившись на постель рядом с ней, Локи коснулся девичьей щеки. Взгляд цвета молодой травы тут же опустился от стыда и боли.

– Я... – проведя большим пальцем по ее губам, юноша заставил Сильвию замолчать.

– В Забытье мне открылось великое знание. Я увидел прошлое. Времена последних флаконов. Знаю, тебе о них уже известно, – поглаживая ее розовую кожу, он говорил тихо и с лаской, – еще я каждый день наблюдал за тобой. Невыносимо было смотреть на эти глаза, красные от слез. Я страдал, Сильвия, и понимал, что заслужил. Никакие вселенские муки не окупят твою боль. И причинять тебе ее снова я не хочу.

– И не нужно, Локи. Теперь все будет по-другому. Я жива, ты... – умолкнув, девушка коснулась его руки и отвела взгляд. Ощущение теплой живой кожи под пальцами вовсе не успокаивало ее. Совсем скоро это тело вновь станет холодным, как лед.

– Не думай об этом. Никакой Вселенский суд не заставит меня бросить тебя снова. – Горько улыбнувшись, Сильвия посмотрела юноше в глаза. Его рука все еще нежно гладила ее по щеке. Сердце девушки забилося в тысячу раз быстрее, когда он наклонился, и его дыхание обожгло ее губы. Но взгляд Локи был прикован гораздо ниже, к кулону, висевшему на груди уже много лет. Две змеи, переплетенные в форме бесконечности, все так же сверкали. Они

не поддавались ни воде, ни пламени. Вместе с Сильвией им пришлось пережить много битв и бедствий. Однажды меч врага опустился ей на грудь, но звонко ударился о кулон. Казалось, сила, заключенная в нем, поразила противника, и тот упал замертво. Этим могуществом обладало ничто иное как любовь.

– Даже когда ты умер... Мне казалось, я все еще чувствовала, как наши сердца бьются в унисон. Вот здесь. – Осторожно коснувшись его руки, прижатой к кулону, Сильвия судорожно вздохнула. Их взгляды пересеклись. Тепло, исходящее от мужских губ, заставило ее потянуться к ним. Робко и осторожно. Локи же ждать больше не мог. Медленно, но уверенно он наклонился и почти прижался к ее лбу своим. Ради этого момента им пришлось пожертвовать годами ожидания. Тоска завладела их душами. Все надежды рухнули, свет погас. Любовь Сильвии, хранимая годами, расплылась на всех вокруг. Полукровок, подчиненных, бедных детей. Было легче подарить ее другим, чем вечно хранить запертой в сердце. Но само оно продолжало ждать только Локи. В это же время его чувства никому не подчинялись, кроме нее. Это довело юношу до безумия. И теперь ему предстоял долгий мучительный путь исцеления. Будет ли Сильвия с ним рядом, никто не знал. Но и она, и Локи чувствовали в тот момент, как не хотели расставаться. Их сердца бились до боли сильно и в какой-то момент замерли. Все вокруг словно остановилось. Повисла тишина. Своим дыханием влюбленные обжигали друг друга губы и почти коснулись. Как вдруг раздался стук.

– Войдите, – прикрыв лицо рукой, девушка поднялась с постели. Ее щеки все еще были покрыты густым румянцем. И это не укрылось от глаз вошедшего Джеймса.

– Вижу, вы уже разговорились. Локи, – мягко улыбаясь, он оценивающим взглядом обвел юношу. Когда-то давно ему казалось разумным сравнивать его с Виктором. Однако теперь, когда Забытие было преодолено, а тайны раскрыты, Локи внушал небольшие надежды.

– Джеймс. Не знаю даже, благодарить мне тебя или извиняться. – Встав на ноги, он сделал нерешительный шаг к нему, мужчине, защищавшему любовь юноши в годы его отсутствия.

– Не стоит, Локи. Ты ведь уже не ребенок. Сам знаешь цену своим поступкам. – Легкий укол совести заставил юношу сжать плечи. Однако взгляд его так и не опустился, стойко соприкасаясь с чужим.

– Думаю, нас уже заждались. Пойдемте, по дороге поговорим. – Слабо улыбнувшись, Сильвия вышла вслед за дядей и краем глаза поймала идущего позади Локи. Ее пальцы чуть зашевелились, будто подзывая его к себе.

– Ты была права, Сильвия. Джеймс изменился. Стал мягче. – Идя теперь рядом, юноша говорил тихо и чуть склонял голову к ней. Джеймс перед ними не подал виду, что все слышит, лишь улыбнулся с легкой тоской.

– Сердце тлеет от любви. Ему легче подарить мне то, что не смог дать моей матери, чем держать все в себе. Я понимаю его. – Не глядя на юношу, Сильвия продолжала идти ровным шагом, пока перед ними не открылась огромная комната. Чем-то она напоминала зал для совещаний в Асгарде. Единственное, там не было особой роскоши, только ступок света над головой, белоснежная мебель с серой окантовкой и магический стол. В каждом углу стояло по паре кресел и маленьких столиков для чая. Видимо, совет там проводился в не особо напряженной атмосфере. У каждого будто была своя зона, полная покоя, нужного для раздумий.

– Пресвятые Норны, – подрагивая, Локи удивленно рассматривал сидящих, их глаза, полные слез, и легкие улыбки. Его сердце вновь замерло. Будучи в Забытии, он не мог и надеяться, что кто-то будет его ждать, кроме Сильвии. Разве еще у кого-то могло быть столько любви, чтоб простить его безумие? Счастье во множестве глаз заставило его поверить в это. Их сердца бились с любовью к нему, и Локи хотел защитить их, но не мог. Из-за любви к Сильвии он готов был пренебречь всем миром. Теперь это имело смысл. Все те годы именно она спасала сердца, так любящие Локи. Ему же предстояло защитить ее.

Глава 6

В зале для совещаний людей было не много. Занято всего два уголка. Чай уже успел остыть, от него не шел пар, и аромат стал тише. Казалось, весь мир смолк в тот момент. Не дребезжали чашки, не слышалось дуновений ветра. Тишина ЦУИ стала абсолютной. Пока кто-то, чье дыхание засвистело громче остальных, не начал мяться на месте. Недоверчиво наблюдая за всем, ребенок или уже подросток стоял за креслом. Его руки подрагивали, сжимая спинку. Человеческое лицо с мягкими скулами разругалось, пока стоящая рядом девушка, немного его старше, оставалась невозмутимой. Казалось, иногда поток энергии проходил сквозь нее, и лицо на миг исчезало, оставляя лишь белое полотно. То же случалось с высоким мужчиной, поднявшимся с кресла. В человеческом облике черные глаза отражали всю глубину его мысли. Прямые темные волосы были идеально уложены. Бледные губы оставались спокойны, пока у девушки они сжались в тонкую полоску. Еще одним человеком в том уголке была женщина. Они с мальчиком оказались очень похожи. Одни каштановые волосы, мягкие скулы, аккуратный разрез глаз. Их образы были человечны и нежны.

Сделав шаг навстречу, мужчина обнял Локи и вновь лишился лица. Он чувствовал присутствие жены совсем рядом и даже без глаз видел, как ее руки нежно гладят спину воскресшего. На душе стало так тепло от понимания, что дорогой друг снова рядом. И у него тоже появился маленький шанс на счастливую жизнь.

– Слендер, – тяжело дыша, Локи прижался к мужчине и закрыл глаза. Его немного потряхивало. Прикосновения Вики ощущались иначе, чем в прошлом. Как и объятья Слендера. Что-то в них за эти годы изменилось или просто вышло наружу, из глубины души. Открыв глаза и неуверенно отстранившись от давних друзей, Локи заметил двух подростков. Осознание пришло мгновенно. Неверие отразилось в его глазах, и дышать стало тяжело.

– О Боги. Неужели это... – мягко улыбаясь, Вика кивнула и с любовью посмотрела на своих детей. Каждое мгновение с ними она хранила в памяти, как зеницу ока. Их плач, смех, первые улыбки, тренировки с отцом, неуверенные шаги, яркие горящие глаза. Ее сердце трепетало от счастья и понимания, что их детство прошло чудесно. Несмотря на ужас, в который была ввергнута Вселенная, эти дети начали свой путь среди заботы и любви близких. Однако полностью отгородить их от бед не вышло. Девочка с каждым годом становилась все холоднее и строже, слишком хорошо все понимая с самого детства. Ее брат же был невинен, словно птенец, потому что уже давно между ними лежала пропасть.

– Мистер Фарстад, вы правда живы. Я очень рад, родители столько нам о вас рассказывали! – робко улыбаясь, мальчик лет 13 шагнул к Локи навстречу и тут же вздрогнул. Голос за спиной заставил его чуть сбавить пыл и радость.

– Алекс. Оставь это. Мистер Фарстад, вы, верно, думаете сейчас совсем о другом. Все эти нежности отнимают у вас время, не так ли? – уже девушка, которой близилось 16, обвела мужчину взглядом с ног до головы. Удивительно, ее гордое поведение не вызывало отвращения. В нем отсутствовала спесивость, а уважение в словах правда казалось искренним.

– Даже если бы мы встретились случайно, я бы сразу понял, чья ты дочь. Мое уважение. Надеюсь, юная леди не станет так сразу губить мою душу. Я сочту за честь увидеть, как Поселение Безликих будет процветать под ее косой. – Чуть склонив голову, Локи мягко улыбнулся и заметил, как лицо у девушки вновь исчезло. Возможно, это означало ее одобрение.

– Ее зовут Лика, кстати. Может, чаю? С молоком. – Неловко улыбаясь, Алекс еще тонкими векторами принес из кухни несколько чашек. Сам он не сдвинулся с места, как вдруг в кабинет вошла невзрачная женщина. Ее усталые от работы руки поставили на стол чайник, а рядом пустой кувшин.

– Ваше Высочество, извольте впредь ходить, а не путешествовать векторами по всему ЦУИ. Ладно соседняя комната, но не другой же конец! – вспыхив, она не задержалась и ушла, бросив: – И молоко не получите! Не хватало еще потом вас лечить...

После громкого хлопка двери в кабинете стало спокойнее. Безликие уместились в своем уголке, чашки наполнились душистым чаем. Только сейчас, когда лишние слезы ушли, Локи заметил в другом углу тоже своих друзей. Еще более давних. Воспоминания о юности всплыли в его голове и заставили улыбнуться, шагнуть вперед. Но жестом его остановили.

– Не сейчас, Локи. Мы и так теряем слишком много времени. Давайте наконец обсудим то, зачем нас всех здесь собрали. – Мужчина с копной серебристых волос и металлическими глазами был как всегда жесток и строг. «Сперва дело, потом драма», – подумал он, Дэвид Уильямс, и сел в кресло рядом со своей напарницей. Когда-то давно их судьбы переплелись, и обладательница лиловых глаз превратилась в наследницу. Ненавистница не кровью, а душой, Армин Альберт после смерти Дэвида должна была встать на его место. При болезни мужчины это уже случалось. Однако не сказать, что ей такой опыт понравился.

– Сильвия, у тебя еще есть задание. Оставь совет нам и разберись с ним. Локи возьмешь с собой. Мы пока обсудим все сами. – Встав перед магическим столом, Джеймс кивнул головой в сторону двери и дождался, когда молодые люди уйдут. Наконец их силуэты исчезли среди коридоров, а взгляд Дэвида скользнул по мужскому лицу.

– Ты не доверяешь ему?

– Боюсь, Вселенский суд просто потешается. Безумие Локи никуда не ушло, и оно вновь сведет его в могилу, уже навсегда. Уверен, Сильвия это понимает. Поэтому лучше будет держать Локи подальше от Димитрия.

– И ее тоже? – слова Дэвида заставили мужчину замереть. Его глаза, казалось, потемнели от боли и чувства вины. Уже много лет оно висело мертвым грузом на сердце.

Остановившись там, где заканчивалась стена, Локи удивленно раскрыл глаза. Казалось, все ЦУИ уходило в туман или, наоборот, рождалось из него. Начало и конец были в одном месте, а что дальше – неизвестно.

– Пойдем, не бойся. – Улыбнувшись, Сильвия вошла в огромное туманное облако и исчезла в глубине. Ее тело будто растворилось, и страх заставил Локи тут же метнуться за ней. Когда наконец их пальцы переплелись, он смог выдохнуть и оглянуться. Вместо здания или какого-то другого пространства позади был лишь светящийся сгусток тумана. Под ногами тоже. И над головой, и со всех сторон. Повсюду лишь туман, который не был слишком густым, но и не давал увидеть что-то кроме. Казалось, даже если он полностью рассеется, перед ними будет лишь пустое полотно. Однако в ЦУИ повсюду что-то было. Пускай пока Локи не мог это увидеть, он чувствовал, что так оно и есть.

– Локи. – Стоя уже там, где туман не был таким плотным и густым, девушка расставила руки и чуть откинулась назад. Ее тело тут же полетело вниз, в бездну, среди редких облаков.

– Черт, Сильвия! – бросившись вслед за ней, юноша не заметил, как густой туман ушел из-под ног. Свободный полет ощущался как что-то сказочное и очень нежное. Это было совсем не то чувство, как когда падаешь со скалы. Там все связывали невидимые нити. И в разных сказаниях говорилось: «Попасть в ЦУИ нелегко, а выбраться оттуда еще труднее».

– Успокойся, я рядом. – Показавшись неподалеку, Сильвия ловко скользнула по сгусткам тумана. Казалось, она стояла на коньках или на водной доске. Каждое ее движение было нежным и будто поддерживалось туманом вокруг.

– Боги... – Теперь Локи смог обратить внимание на окружающие просторы. Действительно, кроме тумана ничего не было. Но вдалеке, там, где он почти рассеялся, вместо пустого полотна оказались целые миры. Каждую секунду полета они сменялись. В одном были будто обычные скалы. Грубые очертания, тусклые цвета. В другом – нескончаемые потоки серого пламени. В третьем же Локи удалось узнать вечно стоящую воду. Ее он видел лишь раз, в Святой Лагуне и Мертвой Гавани.

– Осторожнее! – окликнув Локи, девушка исчезла в кромешной тьме, где не были видны даже сгустки тумана. Кроме того, там стояла мертвая тишина. Казалось, молодые люди забра-

лись чересчур глубоко и утонули в бездне. Но, не видя даже своих рук, Локи все равно понимал, что жив. Его дыхание прерывало тишину, и совсем рядом слышалось еще одно, спокойное. Свободный полет подошел к концу, и юноша неуклюже заскользил по сгусткам тумана. Их не было видно, однако казалось, что они сами подставлялись Локи под ноги. Совсем успокоившись, он сосредоточился лишь на дыхании девушки, скользящей где-то неподалеку. Вдруг на крутом повороте туман совсем рассеялся, и юношу выбросило дальше, в бездну. От удара спиной о какую-то поверхность стало дико больно. Все чудеса подошли к концу, и он остался один на сырой земле, не видя ничего вокруг.

– Локи, ты в порядке? – осторожно идя на ощупь, Сильвия пыталась хотя бы ощутить энергию Локи. Но то место будто притупило все ее магические рецепторы. Она ничего не видела, не чувствовала, только слышала приглушенное дыхание, и то с трудом.

– Я здесь. – Поднявшись с земли, юноша зашипел от боли в ногах и зажег в руке синее пламя. Его глаза в темноте искрились, словно лед. Кожа стала холодной и бледной, как у мертвеца. Но несмотря ни на что он продолжал смотреть на Сильвию с любовью и нежностью.

– Магия уже почти привыкла к тебе. – Мягкая улыбка на ее лице успокаивала, напоминала о времени, когда не было боли и трудностей. На удивление, ни Локи, ни Сильвия не могли его вспомнить. Было ли оно вообще?

– Ты так и не сказала, зачем мы здесь. Что за задание? – прищурившись, юноша шагнул ей навстречу.

– Realta Spaziale. Флакон уже есть и, по наблюдениям ЦУИ, почти всегда здесь. Наша задача – найти его. – На словах о высшем существе дыхание Локи перехватило. Воспоминания о тайном знании все еще были свежи. Путь Виктора... Множество смертей и неоднозначная победа. Мысли об этом тревожили Локи, однако флакон Realta Spaziale мог быть ему очень полезен. Принцесса Полукровок тоже ждала его на просторах Вселенной. И высшие силы знали где.

Глава 7

В одной из комнат ЦУИ было темно. Сгусток света, парящий над потолком, почти потух. В воздухе витало напряжение, дребезжала чашка на тумбочке. Покрывало на постели колыхалось, словно от ветра. Такие неестественные для ЦУИ явления хозяина комнаты успокаивали. Магия Джерри Сантаны выходила наружу, и ему становилось легче. На какое-то время он даже забыл о содеянном. Но голос Джеймса из коридора вывел его из себя. Они не сказали ему. Ложь, самый страшный и частый грех для Сантаны, был невыносим. Почему? Он сам не понимал. Просто отвращение в какой-то момент переполнило его. И юноша, поднявшись с пола, ворвался в общую комнату военного отряда. Ее от его собственной отделяла всего одна дверь. Это не дало гневу Сантаны даже чуточку поутихнуть.

– Мерзавцы! Я не буду молчать. Он должен знать обо всем, мы не можем больше лгать! – его крики разнеслись по всей комнате, когда юноша подбежал к столу командира и положил на него руки. Он слышал из-за спины, как товарищи схватились за оружие и решительно надвигались. Но жест командира их остановил.

– Что ж, расскажи ему. – Говоря спокойно, он поднялся и обошел стол, чтоб больше ничто не разделяло его и юношу.

– В таком случае, вы должны быть готовы...

– К заключению. Верно. Однако тебе придется постараться, чтобы доказать мою виновность. – Восхищаясь своим командиром, товарищи тихо смеялись над Джерри и его глупостью.

– Зачем? Все знают, что мы и шага не сделаем без вашего слова!

– Неужели? И с каких же пор все в ЦУИ стали приравнивать тебя к обычным солдатам? – подойдя к нему вплотную, мужчина посмотрел чуть вниз, на Джерри. – Твоя репутация всем известна, Сантана. Пусть с виду ты и не самый лучший маг, внутри тебя кроется огромная

сила. И поверь, никто не усомнится в том, что ты быстро и скрытно освоил ее. Тем более, военные хорошо придумывают истории.

Тело юноши пробила дрожь под звуки издевательского смеха товарищей. Командир был прав. Ему стоило задуматься о своей репутации раньше.

Однако все раздражающие звуки со стороны смолкли, как только Дэвид и Армин остановились напротив распахнутой двери. Какой-то солдат вышел из комнаты во время разговора и даже не закрыл ее. Видимо, слишком хотелось кофе.

– Что за неуважение, сержант Сантана? Как вы воспитываете солдат, Майер? – повысив голос, мужчина нахмурился и оглядел Джерри с ног до головы.

– Прошу прощения, мистер Уильямс. Я приму все необходимые меры, однако... мы должны принять во внимание его состояние. Магическая неустойчивость... Ей свойственны вспышки агрессии.

– Это его никак не оправдывает, Майер. Разберитесь с мальчишкой. И чтоб больше я такого не видел. – Развернувшись, Дэвид зашагал прочь и кивком позвал за собой Армин. Военные вновь остались за закрытыми дверями без посторонних. В голове Джерри Сантаны клубились мысли. Как же так получилось, что Дэвид слышал его гневные крики, однако разобрав их дословно не смог? Ведь если бы он знал хотя бы часть разговора, разгневался бы на командира.

– Сантана, – посмотрев на Майера, юноша сжался, – я открою тебе один секрет. Люди не любят, когда преступники ищут виноватых. Им ни к чему ловить еще кого-то. Есть один, кто признался, и дело можно закрыть. Вспомни это, если все-таки решишь рассказать.

Пока на комнату военных опустилась тишина, дверь другой громко хлопнула. Это было не слишком далеко, но достаточно, чтобы скрыться от лишних голосов и глаз. Комната оказалась очень просторной и гораздо больше, чем у Сильвии. Все-таки она была рассчитана на двоих. Спустив с плеч серую накидку, Дэвид оставил ее на спинке стула. Позади щелкнул дверной замок.

– Не понимаю я ваше с Джеймсом поведение. Локи пробыл в Забытьи столько лет. Неужели в вас нет ни капли веры в то, что он исправился? – завязывая волосы, Армин выжидающе смотрела на Уильямса. Ее глаза отливали лиловым и поблескивали под лучами света.

– Надежда, может, и есть, но ей нельзя руководствоваться во время войны, Армин. Сейчас наш главный козырь – холодный рассудок. – Вздыхнув, девушка отвела взгляд и спрятала руки в карманы. Теперь, когда они с Дэвидом снова работали вместе, к ней вернулось терпение.

– Думаю, за все эти годы мы просто разучились надеяться. – Посмотрев на напарницу, Уильямс помрачнел.

– Локи тоже вела надежда, Армин. И что из этого вышло? – в его словах звучали горечь и боль. Никто так и не отпустил произошедшее много лет назад и вряд ли сделает это однажды.

Свет в комнате медленно тускнел, а где-то далеко, в самой бездне, Локи и Сильвия шли, ведомые синим огнем. Повсюду были странные острые выступы. Сырая земля пачкала черные сапоги, а маленькие камешки впивались в подошву. Сколько лет там не было людей?

– Ты слышишь? – остановившись, Локи огляделся и попытался уловить потерянный звук. Он знал, что ему не мерещилось. Чьи-то крылья в крошечной тьме хлопали, унося своего хозяина подальше от света. Здешние существа словно играли... Что ни говори, их привлекал синий огонь, и рано или поздно они должны были приблизиться к нему. Любопытство – грех почти всех живых существ. На нем можно было поймать любого.

– Стой. – Повернув голову, Сильвия прикрыла рукой синее пламя и увидела мерцающие во тьме глаза. Птица невиданной красоты, похожая на феникса, сидела очень высоко на странном выступе. Окрасом она почти сливалась с окружающей тьмой.

– У нее что-то на шее, – отодвинув руку девушки, Локи поднял ладонь с пламенем повыше и увидел невероятное. Та самая чешуя, которой его пытались убить, окутывала шею

птицы, словно ошейник. Она не выглядела свежей и не давала взметнувшейся птице спокойно лететь. Существо с трудом унеслось ввысь, в крошечную тьму.

– Родители Сантаны изгоняли разных существ. Видимо, эти нашли прибежище здесь. – Подняв голову, девушка посмотрела вверх и задумалась. Они были в пещере или под открытым небом? Куда вела эта тьма? И как она столько лет защищала изгнанников?

– Как-то тихо, – вздрогнув, Сильвия прислушалась. Дикий медленно нарастающий свист пронзил ее голову. Стало дико больно в висках, казалось, кровь вскипела внутри. Несколько минут тянулись словно вечность, пока девушка не могла сделать и шагу. Ее сердце затрепетало от страха, как вдруг силуэт птицы прорезался сквозь тьму. Не боясь разбиться, она летела вниз.

– Локи! – В руках юноши засверкали кинжалы, но ничего не случилось. Все вновь стихло. Их напугали до дрожи и бессовестно скрылись. Оглядываясь, Локи тянулся пальцами к девушке. В его голове звучали молитвы. Да, шла война, но он не мог позволить себе и царапины на ее теле. Каждая капля крови Сильвии приносила ему адскую боль, пока для другого она стала заветным желанием.

Вновь свист заполнил тьму, и Локи в панике выставил кинжалы. Не прошло и мгновения, как в его шею врезался чужой клюв. Птица, возникшая из тьмы, укусила неглубоко, но больно. Отшвырнув ее от себя, юноша бросил кинжалы в еще пару приближающихся птиц. Своим сверканием глаза выдавали их, пока где-то в стороне Сильвия ввела мелкую стаю в полусон. Их агрессия медленно утихала, крылья уже так нервно не хлопали. Но не прошло и пары минут, как неведомая сила впечатала девушку в стену. Птичьи крики, словно младенческий плач, наполнили тьму. Их звучание сводило с ума. Синее пламя в руках Локи исчезло, пропали запахи, вся магия словно ушла. Птицы бились о стены, взмывали во тьму и возвращались, разбиваясь о сырую землю. Отползая вглубь, в беспросветную тьму, Сильвия наткнулась на что-то мягкое. Крики птиц стали громче, одна из них уже намеревалась вонзиться ей в плечо, но Локи отшвырнул ее подальше. Опустившись рядом с девушкой, он осторожно прикрыл руками ее уши. Посреди всего того ужаса прямо перед ними лежало гнездо. Яйца в нем потрескались, и не понять, сами по себе или это птенцы пытались выбраться наружу. В любом случае, когда Сильвия коснулась одного из них, детеныш внутри уже был мертв. Не осталось ни одного живого птенца. Только тела, маленькие и холодные.

– Идем. Пусть кричат, нужно уйти, пока они не нападают. – Тяжело дыша, Сильвия кивнула и схватила Локи за плечо в попытках подняться. Тело все еще болело от удара о стену, но выносить крики повсюду она уже не могла. Хотелось уйти, сбежать. Забыть обо всем ужасе и том проклятом месте. Будто бы его вовсе не существовало.

Крики птиц стихли, когда молодые люди были уже далеко. Ноги вели их в безграничную тьму, пока наконец не подкосились от усталости. Опустившись на сырую землю, Локи положил рядом гнездо и поджег его. Пламя подарило им необходимые тепло и свет. Но так быстро отойти от произошедшего было невозможно. Устроившись у юноши на груди, Сильвия не произнесла ни слова. Ее губы словно онемели, а глаза сомкнулись. Сон одолел ее, унося в царство Морфея. Но даже там спокойствия ей было не найти.

Глава 8

В маленькой спальне горела свеча. Черные векторы, тянущиеся из спины девушки, прикрыли сгусток света. Закрепившись на потолке, они дрожали от боли. Их хозяйка, сидя за столом, читала письма. Ее спина была ровной, словно струна, и по всему телу разливалась страшная боль. Но выносливость этой девушки была велика, а воля – непоколебима. Черные, как у отца, глаза бегали по строкам писем. Одно за другим они сменялись в ее руках, и ничто не могло заставить ее хоть немного помять их. Пока вдруг кто-то еще в соседней комнате не проснулся. Сгусток света стал гораздо ярче и теперь прожигал векторы буквально насквозь. Не слушаясь Лики, они отпрянули от потолка и заметались по комнате. От дикой боли девушку стало трясти. Письмо в ее руках помялось, а стопка рядом чуть не рухнула вниз. Векторы вновь

с трудом подчинились девушке и замерли в воздухе. По лбу их хозяйки стекал пот в перемешку с черной кровью. Вымотанная, она поднялась из-за стола и спрятала помятые письма в маленький ящик. Каждый вдох давался девушке с трудом. Векторы вернулись в ее усталое тело, а где-то за дверью вновь послышались шаги. Задрезжала чашка. Убежало молоко. Поправив теплый длинный халат, девушка выглянула из комнаты. ЦУИ предоставило семье безликих огромные апартаменты. Дверь из коридора вела сразу в кухню, а еще три в ее стенах – в спальни для родителей, Лики и Алекса.

– Черт! – схватившись за кастрюлю с убежавшим молоком, мальчик сдвинул ее с горячей конфорки. Неприятный запах гари разнесся по кухне и другим комнатам. Сны Слендермена и Вики были испорчены. Но начинались ли они вообще?

– Разбудишь же, – посматривая на дверь родительской спальни, Лика подошла к плите. От ее внезапного появления сердце Алекса содрогнулось. Руки перестали себя контролировать, размахивая в разные стороны. Ноги тоже совсем потерялись, и уже через мгновение мальчик оказался на полу. С грохотом он утянул за собой скатерть и какую-то посуду. Больные обоженные векторы Лики просто не успели схватить его и теперь беспомощно свисали у девушки за спиной.

– Убирай все. – Взяв кастрюльку, девушка понесла ее к раковине.

– Не выливай! Нет! – с трудом поднявшись, Алекс метнулся к ней, но не успел даже руку протянуть. Молоко уже одним белым потоком лилось в раковину.

– Я сказала, убирай. Молча. – Поставив пустую кастрюльку на столешницу, Лика посмотрела на брата. Ее взгляд в тот момент был хуже любой виселицы. Казалось, даже векторы, возникшие из спины Алекса, задрожали. Пугливо и неаккуратно они оттирали следы молока с плиты, собирали осколки с пола и расправляли помятую скатерть.

– Она грязная. – Тихо ругаясь, Алекс все таки прислушался к сестре и швырнул кусок ткани в небольшую корзину в углу. Но даже это ей не понравилось. Подойдя ближе, Лика чуть наклонилась к нему голову.

– Где ты видел, чтоб принц так себя вел? Ругался, швырялся вещами... Воровал молоко...

– Что? Я-я-я не делал этого! – сглатывая, мальчик пытался изобразить самую невинность. Но вышло плохо.

– Тогда откуда оно? – язык не поворачивался сказать еще что-то, резко все оправдания закончились, пока Лика подходила ближе. – Где ты взял молоко, Алекс?

Попытившись назад, мальчик уперся спиной в стол и схватился за него руками. Мысль о телепортации пришла слишком поздно. За спиной Лики скрипнула дверь, и два высоких силуэта подошли к ним, даже не посмотрев на бардак вокруг.

– Оставь его маме, Лика. – Подойдя к дочери со спины, Слендер посмотрел на супругу. Ее руки легли на плечи мальчика и осторожно отодвинули его от стола. Каждое движение Вики ощущалось как нежная морская волна. Они были сильными и в то же время очень ласковыми.

– Верно. Но, боюсь, если я стану еще строже, наш маленький Алекс совсем перейдет на человечину.

– Мама! – мальчик не знал, что было досаднее: то, как Вика его до сих пор называла, или его будущее наедине с человечинкой.

– Сильно болят? – наблюдая за сыном и супругой, у которых был свой разговор, Слендер провел рукой по спине Лики. Даже когда ее векторы спрятались в теле, он мог чувствовать их боль. Возможно, от него не скрылась и ее причина. Понимая это, Лика ответила отцу молчанием. Ее тело подрагивало, а векторы выбрались наружу, несмотря на боль. Такие же, но появившиеся из спины Слендера, он сам чуть прикусил. Выступившая кровь разнесла по кухне приятный аромат, затмивший запах гари. Ее черные капли омыли вектора Лики, и раны

с ожогами сами собой исчезали. Словно из старой плоти прорастала новая, молодая и немного шершавая.

– Раз спать уже никто не хочет, нужно подкрепиться. Алекс, достань яйца, мясо и овощи, – подойдя к плите, Вика ловко и быстро оттерла ее до блеска.

– А может, без мяса? – дверь холодильника открылась, и векторы мальчика потянулись за продуктами.

– Оно не такое плохое, как тебе кажется. Я же научилась его есть, когда нужно. А сейчас и по своему желанию не откажусь от кусочка, – улыбнувшись, девушка уловила недовольное лицо сына и стала готовить. Ей было смешно наблюдать за тем, как тяжело он привыкал к взрослой жизни безликого. Но в то же время война вокруг заставляла Вику становиться строже и поторапливать сына.

Наблюдая за ними, Слендер отпустил залеченные векторы Лики и спрятал свои. Душу грела их редкая семейная идиллия. Раньше, когда не было такой войны, он мог наблюдать ее чаще. Улыбка на лице дочери радовала его по утрам, за завтраком. Теперь же ее было почти не увидеть.

– Я разговаривал с Оффом. Он с братьями никак не может отойти от сегодняшней охоты. Говорит, они готовы выпить целый источник. – Поставив воду кипятиться, мужчина достал несколько чашек и бросил в них по бутону. С виду они были оборванными и неаккуратно подрезанными.

– Кто им попался на этот раз? – Лика подошла к матери с братом и стала помогать жарить мясо. Конечно, ей и Слендеру было бы куда приятнее есть его сырым. Или может даже еще живым. Но в ту ночь ради Алекса они пошли на уступку.

– Несколько человек, зараженных сифилисом.

– Гадость какая! – сморщившись, мальчик подошел к отцу с банками сахара и лимонных долек. – А вы мне говорите охотиться. Если мне однажды попадется кто-то такой, я же есть больше не смогу!

– Для этого тренируют чувствительность, Алекс. Наши дяди просто ленивые... – поведя плечами, Лика наложила по куску мяса каждому. Золотая корочка, ни капли крови, изысканный вид. А какой аромат! Безликих вполне можно было назвать гурманами. Их вкус отличался тонкостью, а обоняние – остротой.

Поставив на стол чайник и пиалы, Слендер положил в маленькую тарелочку лимонных долек. Сладкого было не слишком много, зато блюда с основной едой наполнились до краев. Любимые у безликих яйца пашот, нарезанные и посыпанные специями овощи, мясо идеальной прожарки. Все это было сложено на тарелках безумно красиво. Аромат еды наполнил комнату, и безликие не смогли больше ждать. Королевское семейство уселось за стол и принялось трапезничать. Простая человеческая еда быстро исчезла с тарелок Лики и Алекса. Но если девушка оставила самое вкусное напоследок, то брат ее не хотел даже смотреть на мясо.

– Алекс, если ты съешь хотя бы треть, я отпущу тебя из-за стола, – наблюдая за сыном, Слендер тоже ел без особого аппетита. Он, конечно, предпочитал живое мясо.

– Ладно. – Опустив голову, Алекс положил в рот маленький кусочек человечины и сморщился. Но проглотив, он понял, что все было не так уж и плохо. Мерзкую сладость затмили специи и отличная прожарка.

После плотной трапезы детей стало тянуть в сон. Их мать тоже не была бодра и вечно зевала. Ее веки потяжелели, а руки и векторы устало убирали посуду. Вдруг поверх них легли чужие, мужские. Белоснежная кожа и черные векторы идеально сочетались с исчезнувшим лицом. Во всей своей красе Слендер манил жену спать и не терпел возражений. В его объятьях не было беспокойств и чувства неправильного. Только покой.

– Доброй ночи, мам, пап, – быстро приправ на кухне уже здоровыми векторами, Лика увела Алекса в комнату. Казалось, он, напротив, хотел еще остаться. Но в такое страшное время их родителям порой нужно побыть наедине.

В просторной кухне Слендер и Вика остались одни. Они стояли рядом и оба что-то вспоминали. Как начался их путь и куда привел. Рады ли они ему? Жалеют ли о чем-то? В глазах жены Слендермен читал ответы. В биении ее сердца он находил покой, а в ласках румяной кожи – утешение. Им пришлось пройти через многое, чтобы остаться вместе. В желании защищать друг друга супруги превратились в настоящих правителей. Таких, как они, было не много. Стойких, любящих, справедливых, местами безжалостных и жестоких. За свою жизнь Слендер и Вика преуспели во всем, как в семье, так и в правлении. И теперь ни с чем из этого не хотели расставаться. Во время страшной войны им приходилось ловить каждое мгновение с детьми, народом. И, конечно, друг с другом. Подхватив жену на руки, Слендер оставил поцелуй на ее лбу. Лицо его так и не вернулось, на пустом полотне были только аристократичные губы. Вика любила, когда мужчина целовал ее так. Безликим он вошел в ее сердце, им и остался в нем навсегда.

Спальня встретила супругов теплой постелью. Свет потускнел, в комнатах повисла тишина. Нежная, ласковая, с которой не хотелось прощаться. Лежа рядом с женой, Слендер поглаживал ее по волосам и ждал. Ему нравилось наблюдать за тем, как медленно она засыпала. Ее веки смыкались, волосы разметались по подушке, а рука лежала у безликого на груди. Кольцо на безымянном пальце блестело, и невольно мужчина посмотрел на свое. Благословение Кабадатха и Арианы Армстронг. Клятва. Судьба королевской семьи. Из потока мыслей мужчину внезапно вырвал скрип двери. Их спальня все еще оставалась нетронутой, но на кухню снаружи явно кто-то зашел. Поднявшись с постели, Слендер последний раз взглянул на жену и вышел из комнаты. Он не задерживался, не волновался, ведь без сомнений знал, кто пришел. Тот человек вырос у мужчины на глазах. Безликие стали его новым домом. Среди них он нашел свой смысл.

– Мистер Слендер. Вы меня звали. – Поклонившись, юноша заговорил тихо, чтобы никого не разбудить. Он чувствовал на себе пронизательный взгляд Короля Нечисти и невольно вспоминал прошлое. Царя, дом, подчиненных. Но почему-то при каждом слове он представлял другое. Не Асгард, не родителей. Майкл Иверсен изменился, превратился из стража в приближенного. Человека, стоявшего рядом с Королем Нечисти. Теперь его домом было Поселение Безликих. Царем – Слендермен. А подчиненными... он больше не любил кого-то звать. Все они превратились в семью.

– Военный отряд ЦУИ вызвал подозрения. Следи за ними. И особенно за командиром Майером. – Скрестив руки за спиной, Слендер прислушался. Кто-то все еще не спал. В одной из комнат от новых ожогов дрожали черные вектора.

– Я понял. Все сделаю, мистер Слендер, – чувствуя чужое внимание к одной из комнат, Майкл сказал это чуть громче и вновь склонил голову. Отвлечь мужчину не получилось, и его взгляд остановился на скользнувших из комнаты векторах. Стопка писем осторожно протиснулась в спальню и опустилась в отцовский ящик. Стараясь не удариться, векторы вернулись в комнату Лики, и наконец свет в ней потускнел. К удивлению Майкла, Король Нечисти стоял и улыбался. Но кто мог знать, что за белым полотном глаза грустили.

Глава 9

Боль, словно сжигали заживо. Темнота, как глубина ночной воды. Руки, помазывающие раны. Голоса, звучащие в памяти. Резко сев на кровати, Анисия схватилась за грудь и сморщилась. Ее потряхивало. Щеки горели, кожа странно покраснела. Огромное клеймо на груди медленно темнело. Чувствуя, что рядом кто-то есть, девушка подняла голову. Взгляд светлых, как топленое молоко, глаз заставил ее вздрогнуть. Уроженка Святой Лагуны помазывала ее раны. Таких, как она, было много. Дом превратился в лазарет, а врачами там стали люди, от

которых никто не ждал помощи. Как такое возможно? На лицах женщин играли улыбки, руки мужчин четко и быстро зашивали детям и взрослым раны. Они даже не пытались сделать кому-то больно. За все время в доме, казалось, никто не пискнул.

– Нам пора идти. Работа не ждет. Сегодня рано не ложитесь, мы принесем новые мази. – Собрав сумку, женщина взяла за руку маленького сына и вышла так быстро, что никто не успел и слова сказать. Ни поблагодарить, ни попрощаться. Следом за женщиной ушла вся ее семья. Удивительно, среди стольких дочерей был всего один мальчик. Слабый и очень худой.

– Почему они помогли нам? – держась за грудь, Анисия опустила ноги на пол и вздрогнула. Кажется, она наступила на что-то липкое.

– Это была их воля. Мы не могли отказаться от помощи, – мужчина, будучи старше на 5-7 лет, стоял к ней спиной, – вытри кровь с ног.

По дому разносился аромат медикаментов и паленого мяса. Подожженные раны медленно остывали, пока перед глазами больных стало темнеть. Кто-то умер во сне, другие всего лишь вздремнули. Вытирая ноги мокрым полотенцем, Анисия посмотрела на мужчину и поправила волосы. Он не был угоден ее сердцу никогда, даже после свадьбы. Однако вместо любви в девушке осталось уважение. И именно из-за него было невыносимо понимать, что супруг больше не посмотрит на нее.

– Я догоню их. Хоть поблагодарю и еды на работу дам. – Осторожно поднявшись с постели, девушка с трудом добралась до уборной. Все тело сковала боль. Где-то за спиной мужчины было возразил ей... Но не нашлось слов. И смелости. Теперь, когда ее образ буквально исчезал из его жизни, их брак терял смысл. Он мог бы вернуть Анисию семье, но почему-то не хотел. Прирученных зверей не бросали.

Пару минут спустя девушка выскочила из уборной и стала складывать в сумку еду. Пирожные, сэндвичи, сырки и творог. По ее телу струилось тонкое платье. Ткань закрывала почти всю фигуру, спускаясь ниже колен. Маленькие ступни устроились в удобных туфлях, а в ушах мерцали дорогие камни. Даря украшения редко, но щедро, ее супруг постепенно осыпал ее золотом.

– Я вернусь к обеду. – Пытаясь уловить его взгляд, девушка понимала, что это безнадёжно. Своим клеймом на груди она подарила ему великое унижение.

Хлопнула дверь. На огромных улицах Святой Лагуны людей с утра было мало. На водной глади отражалось яркое солнце. От его лучей мерцали окна домов. Все вокруг радовались и улыбались, пока у девушки на душе хмурились тучи. С наказания ЦУИ прошло уже несколько дней. Многие полукровки от отчаяния канули в уныние и ощущали себя ниже животных. Заклейменные, презираемые. И самое страшное, что виной этому были те, кто протянул руку помощи. А ненавидящие их, наоборот, помогли, подлатали.

– Мадам! Подождите, пожалуйста! – закинув на плечо сумку, девушка побежала за виднеющейся неподалеку женщиной. Она вместе со своей семьей, кажется, пробиралась к рынку. Но стоило Анисье подойти ближе, как что-то стало меняться. Тень женщины тускнела, несмотря на яркое солнце. Ее шаг стал более размеренным, а семья, наоборот, всполошилась. Но вскоре и их настигла та же участь. Улыбаясь, они вошли в узкий переулок, когда их тени пропали совсем, унося людей в Мертвую Гавань.

– Как же... – подрагивая, Анисия остановилась посреди улицы и сжала в руках сумку. Кусок сыра вывалился из нее, покатился по дороге и попал глазастому зверенышу прямо в рот. Схватив его, он скрылся под большим каменным забором. Но уже через пару секунд оттуда послышался страшный писк. Видимо, кто-то очень недовольный решил покончить со зверьком. «Странно. Для жителей они, как собаки для мидгардцев. С ними и едой делятся, и в дома пускают», – вздыхая, Анисия решила еще немного погулять. К своему несчастью, она заметила, что никакая горесть больше не задерживалась в ее душе. Эмоции гасли слишком быстро. Смирение уничтожало ее человечность, а чувства слабели. Идя мимо красивых высоких домов,

девушка не заметила, как угодила в тень одного из них. За небольшим забором было тихо. Свет горел в комнате на втором этаже. Из-за штор виднелся силуэт маленькой девочки с милым пучком. Казалось, она изображала из себя то королеву, то пирата. Маленькая табуретка, на которую ее ножки запрыгивали все чаще, сильно шаталась. Анисье хотелось крикнуть, попросить девочку остановиться. Но все случилось куда быстрее. Ребенок вместе с табуреткой рухнул на пол, отцовский меч подлетел высоко и тихо во что-то вонзился. Он так и остался ровно стоять, окропленный кровью. Пока маленькая тиара, перевернутая, валялась на полу.

Отступив назад, девушка схватилась за грудь и метнулась вглубь города, подальше от тех домов. Перед ней проносились прилавки, лица торговцев, улыбки детей. Сердце страшно болело, пока Анисия начала замечать, что кто-то идет так же быстро, как она бежит. От этого человека исходила власть. Медленно ее бег перешел в нервный шаг, но девушка так и не посмотрела на спутника. Что-то мешало ей. Вместо этого в голове сам по себе начал вырисовываться образ. Высокий, стройный, меткий. Откуда было последнее? Впервые за много лет в Анисье вновь проснулось чутье, и какие-то странные ассоциации стали всплывать в голове. Зоркий, ловкий, гибкий. Гурман. От него веяло дорогим сыром. От сумки Анисии тоже. Подрагивая, она продолжала идти, попутный ветер развеивал ее пушистые волосы. Все было в порядке. Девушка контролировала каждый свой шаг, знала, куда идет, и не беспокоилась. Ее рассудок был обманчиво холодным, пока ноги не завели ее в темный переулок. Почему Анисия туда повернула? Ей самой было непонятно, однако несущаяся по широким дорогам толпа осталась позади. И, возможно, в ней исчез ее преследователь. Облегченно выдохнув, девушка прислонилась плечом к холодной стене и полезла в сумку. Она даже не успела позавтракать, а еда так и манила своим ароматом. Свежий творог в маленькой коробочке был белым, как снег. А крем на пирожных напоминал облака. Анисия так и представляла их сладкий вкус и таящий во рту бисквит. Вновь она быстро забыла о любых горестях.

– Как мило. Замещать все свои чувства потребностями, приравнивать пристрастие к еде к любви. – Преследователь возник, словно из ниоткуда, и теперь стоял у нее за спиной. – Я словил очень интересный экземпляр.

Его дыхание обжигало девичий затылок, а мерзкий безумный смех травил ее слух. Вжав ее в стену лицом, юноша посмотрел на упавшие на пол продукты. Творог растекался по земле, а фрукты все покололись от удара. Преследователя передернуло, меч в руке прошелся по девичьей шее и пустил кровь.

– Боги. Восхитительно. – Сжимая ее волосы, юноша жадно вдохнул ее аромат. – Но знаешь, что еще лучше? Твоя магия. Так бы и испил ее из этого жалкого тела.

Меч сверкнул во тьме, когда он аккуратно опустил его прямо у Анисии перед глазами.

– Только посмотрите, ты от страха даже не можешь говорить. Но давай добавим в твой спектр эмоций еще одну. К примеру, удивление. Ты узнаешь этот меч? – оружие продолжало опускаться, представляя девушке знакомую рукоять. Глаза ее расширились от удивления, а тело затряслось. Аромат детской крови. Девочка. Меч в ее груди, как в камне.

– Боже мой! Ты действительно восхитительна, воробушек. На твое личико можно смотреть вечно. – Рассмеявшись, юноша схватил меч крепче. – Особенно, когда тебе больно.

Мгновение, и лезвие пронзило насквозь ее впалый живот, разбрызгивая кровь по белым стенам. Металлические нити обвили ее тело, сшили даже губы и проникли глубоко в гортань, лишая голоса. Воспоминания о наказании ЦУИ с болью ударили Анисии в голову. Неужели этот человек был одним из них? Лезвие покинуло ее тело так же быстро, как и вошло, позволив чешуе прорасти через рану. Медленно покрывая девичье тело, она переплеталась с металлическими нитями. На глазах Анисия превращалась в произведение жестокого искусства.

– Изумительно. – Хищно улыбнувшись, юноша провел лезвием под ее коленями и оставил там две глубоких раны. Рухнувшее на пол тело заставило его только сильнее обезуметь. Один жалкий вид своей жертвы будоражил его.

– Знаешь, я рад, что расправлюсь с тобой так быстро. Было бы грустно, если бы ты мне надоела. – Наблюдая, как она медленно умирала, преследователь не обращал внимания на проходящую толпу. Он знал, что кто-то их обязательно заметит. И это было ему на руку. Испуганные лица, бьющиеся в отчаянии сердца... Они вновь подтолкнули бы людей побежать за помощью к тем, кто их уже предал.

Так шли часы, кровь на земле высохла, а в другом переулке всюду звучал топот военных сапог. Мужчины ходили взад и вперед, пока командир Майер с недоверием рассматривал полукровку. Это была большая удача. Совестьный человек увидел их раньше, чем добрался до дома старика, и тут же попросил о помощи. Он стал свидетелем страшного убийства, которое, по уликам, могло принадлежать ЦУИ. Однако мужчина не верил в такую чепуху до последнего.

– Я видел собственными глазами, как она умирала, но не смог ничего сделать. Я вырвался из толпы слишком поздно. Убийца скрылся, так и не показав лица, – его хриплый голос выдавал волнение и дрожал.

– Все улики указывали на ЦУИ. Металлические нити, чешуя. Почему же вы нам все рассказали? Было бы логичнее сперва добраться до других полукровок. – Один из подчиненных Майера чуть наклонил голову вбок.

– ЦУИ не могло нас предать. Да, вы наказали нас. И мы, наверное, никогда этого не простим. Но вы бы не опустили до убийства. – Вслушиваясь в слова полукровки, Майер задумчиво массирует подбородок. Ему потребовалось несколько минут, чтоб решиться и подойти. Мужская рука легла на чужое плечо и крепко сжала.

– Конечно, месье. Никогда. – Их взгляды встретились и были прикованы друг к другу не долго и не мало. Ровно так, чтоб вера полукровки стала непоколебимой. После хватки Майера ослабла, и он отступил. Освободившаяся рука незаметно дернулась, заблестели мечи, нити, и в Святой Лагуне холодных тел стало два.

Глава 10

Золотые нити блестели в свете палящего солнца. На белом холсте сидел маленький принц. Иголка в его руках была странно большой, а нитки тянулись до самого окна. Казалось, их концы свисали с него и впутывались в волосы стражников. Девушка, вышивавшая эту прекрасную картину, могла слышать их ворчание. Но только в своей голове. На самом деле не было наяву ни мальчика, ни длинных ниток. Все это жило лишь на лоскутке ткани. Вместо мальчика в мягком кресле сидела королева и вышивала свою мечту. Маленькая иголка сверкала, изредка покаявая ее нежную кожу, и выпала, когда вдруг дверь распахнулась. Каждый шаг короля излучал уверенность. Он шел к своей жене и замечал в ее взгляде прежнюю игривость. Другая девушка на ее месте вечно плакала бы по своей мечте о ребенке. А эта отпускала все в тот же миг. Точнее, ей удавалось прятать чувства за пеленой принципов и страсти. Королева была убеждена – ее любовь не так чиста, чтоб вырастить ребенка.

– Твои чувства меня несколько не отталкивают. Наоборот, ты всегда казалась мне роднее всех, дорогая. Тебе стоило родиться в нашей семье, – словно читая ее мысли, мужчина остановился в паре шагов от жены.

– Нет, в тщеславии я точно не переиграю твоих предков. А насчет ребенка... Рано или поздно мы начнем видеть в нем оружие. Не хочу начинать войну между нами, однако сын скорее был бы на моей стороне. – Усмехнувшись, девушка провела пальцами по вышивке, и нитки вмиг расплели картину, повиснув в воздухе.

– Да ты что? – злорадная ухмылка озарила его лицо, когда мужчина поднял руку и одним взмахом закрыл далекую дверь. Он видел, как нити горели, на концах превращаясь в иголки. В руках у его жены был словно целый рой.

– Милая Келли... Как же я люблю с тобой играть. – С первым ударом нити полетели в мужчину, как острые стрелы. Но ему хватило взмаха, чтобы отразить их. Небольшая простынь

с туалетного столика повисла перед ним и затвердела. Разбившись о нее, нитки превратились в пятна краски.

– Защита не нападение, Уэйн. Ты что, уже сдаешься? – озорно улыбаясь, девушка призывала горящую свечку. Канделябр от нее достался супругу. Их бытовые дуэли случались часто. Они скрашивали их семейную жизнь, в которой пока не было места ребенку. Изюминка таких драк заключалась в отсутствии настоящего оружия. Уэйн и Келли не наставляли друг на друга мечи, кинжалы, не направляли стрелы. Но они могли создать их из подручных вещей.

– Дорогая, ты заигрываешь, – тяжело дыша, Уэйн уже был немного потрепан через 10 минут дуэли. Он не любил долгих драк. Удовольствие от них исчезало, весь сок улетучивался. Именно поэтому супруги никогда не задерживались, давая одному резко закончить бой.

Легкий жест. Вышитые золотом шторы распустились, и веревка от них метнулась к паре. Конеч, что сильно пушился, обвился вокруг талии Келли и крепко сжал. В то время как жесткий залакированный оказался у мужчины в руке.

– Уэйн! – резко притянув ее к себе, он чуть наклонил голову и коснулся ее носа своим. Видеть ее такой незащищенной было для него отдельным удовольствием. К сожалению, ему это почти никогда не удавалось. Зачастую вся ее незащищенность была фальшивой.

– Келли... Когда же ты прекратишь притворяться? – осыпая поцелуями ее лицо, Уэйн медленно спускался к шее. Губ он намеренно не касался в ожидании самого сладкого. Ему было важно заставить Келли хоть немного ослабнуть.

– Мой неудачник, – поглаживая его по волосам, она чуть поддалась Уэйну и расслабилась. Ее плечи беспомощно опустились, а сердце затрепетало от чужого довольного вздоха.

– Великий? – выжидающе спросил мужчина и прижался носом к ее шее. Тихий смех над ухом ласкал его слух. Он не смотрел, но видел, как Келли отрицательно качала головой. Темная любовь связала их навеки крепкими узами. Супруги видели друг друга без глаз и слышали без ушей. Наверняка, ребенок таких родителей был бы невероятно счастливым. Если бы не корона Святой Лагуны. Она повязала их, в особенности Келли, которой в будущем предстояло сделать выбор. Муж или сын.

– Келли, – ласковый голос Уэйна вырвал ее из раздумий, пока его руки все также покоились у нее на спине, – я пришел не просто так.

Осторожно подведя ее к зеркалу, он опустил руку в тайный карман пиджака и достал оттуда небольшую коробочку. Бархат украшал ее, блестя при свете солнца. Келли разглядывала его и маленький золотой замочек с легкой улыбкой. Слова были ни к чему. Приоткрыв коробочку, Уэйн надел блестящее в лучах солнца ожерелье жене на шею. Маленькие жемчужины идеально смотрелись на ее нежной коже. Они не были слишком громоздкими и переливались, словно натертые перламутром.

– Ожерелье первой королевы. Безупречная вещь. – рассматривая Келли в зеркале, мужчина упивался тем, что именно ему она досталась в жены. Казалось, во всем мире не было никого краше и своенравнее. Но сам Уэйн искренне говорил это жене очень редко. Чаще всего его слова, как и ее, были пропитаны фальшью.

– Первая, созданная родами Вездесущих и Элдридж, – подметила девушка, поправляя волосы. История их династии была долгой и смутной. Она строилась из легенд, которые никогда не выходили за пределы дворца. К примеру, одна из них начиналась задолго до появления людей в Святой Лагуне. Тогда ее и Мертвую Гавань ничего не разделяло. Те, кто мог понять, знали настоящие грехи и святость в лицо. Таких было немного, и вместе они звались родом Вездесущих. Существа великолепные и непостижимые, как сам Вселенский Суд. Говорят, их воркование стало символом Святой Лагуны и Мертвой Гавани. Но с приходом людей все изменилось. Первых Элдриджей встретили с радостью и надеждой. Им дали возможность покорять все просторы той земли. Однако людям не хватило целомудрия, чтобы постичь всю степень греха и святости. Это осталось для них чем-то непостижимым. Как и власть над собой в Свя-

той Лагуне и Мертвой Гавани. Они не могли контролировать свои и чужие силы. Если Вездесущие жили на равных правах с самими землями, то люди вечно подчинялись, даже сев на трон. Они не верили, что с воркующими существами когда-то было так же. Нетерпеливость Элдриджей толкнула их на страшное. Началась война. Подаренные Вездесущими нижние силы стали ключом к нечестной победе людей. Они наблюдали, выжидали момент. Наконец Вездесущие погрузились в Мертвую Гавань. Их силы, святые и грешные, уравнились. Но вернуться существа не смогли. Люди заперли их, воздвигнув водную гладь. Это положило начало ужасам Мертвой Гавани. Под натиском греха и сил Вездесущих она была отравлена. Все там стало уродливым, а дикий голод сводил с ума. Вездесущие, чьи весы греха и святости вновь потеряли равновесие, ушли. Говорят, где-то им нашлось место. И иногда они навещали свои земли в надежде увидеть прежнее целомудрие. На этом легенда подходила к концу, и начиналась новая. Но обратиться к ней супругам уже не дал голос юноши.

– Прошу прощения, Ваше Высочество, – чуть склонившись, он стоял в дверях и не стеснялся открытого коридора. Костюм был идеально выглажен, а темные векторы в любой момент могли захлопнуть дверь.

– Майкл Иверсен. Зачем пожаловал? – не любя незваных гостей, Уэйн говорил очень небрежно. Нельзя было давать и повода для подозрений. Это выматывало.

– Нас волнует ситуация в Святой Лагуне. Я побродил по улицам, послушал людей. Все только и говорят о полукровках и наказании.

– Я сам не в восторге от этой идеи, Майкл. Однако она не моя, – сдерживая усмешку, Уэйн смотрел юноше в глаза.

– ЦУИ тоже не давало приказа, – ответил тот на удивление без нажима.

– Ты пришел сюда, чтобы убедиться в предательстве своих товарищей по несчастью? – в словах мужчины прозвучала легкая ирония.

– К сожалению, нет. Все немного сложнее. ЦУИ волнуют ваши действия касательно Вездесущих. Говорят, они вернулись.

– Это уже не ваше дело, Майкл. Наш договор касается только полукровок, – напрягшись, Уэйн понял, что этот разговор нужно заканчивать побыстрее.

– И в нем сказано, что взамен на помощь в истреблении Вездесущих вы обязуетесь принимать в войне сторону полукровок и защищать их на своих землях.

– Прикрытие, Майкл. Не помощь.

– Следовательно, мы просто хотим быть в курсе событий. В особенности сейчас, когда договор почти нарушен. – Продолжая наступление, Майкл наблюдал за тем, как быстро распаляется чужой гнев.

– Как ты смеешь? – голос Уэйна наполнился злобой и отвращением.

– Вы не защитили полукровок от наказания ЦУИ, которое было вне приказа. Ваши люди по доброй совести помогли им сами. Но не прошло и пары дней, как их отправили в Мертвую Гавань. Сейчас по городу бродит убийца, двух полукровок уже нет в живых. Свидетели уничтожены. Тела спрятаны.

– Вашими людьми. Зачем вы нас прикрываете? Держитесь за нашу защиту? – переходя в нападение, Уэйн пытался найти слабое место в словах Майкла.

– Уже поздно давать согласие Охотникам на Полукровок. Если потеряете договор с нами, вы останетесь одни. И тогда... Вездесущие заберут свой трон. – Подняв голову, юноша столкнулся со взглядом резко нависшего над ним Уэйна.

– Он уже давно мой, мальчишка. Никто не посмеет претендовать на него. А вот полукровкам действительно придется плохо без нашего договора. Бедняжки, вы ведь не успеете их всех переправить в другое место. Ну ладно, Мертвая Гавань будет очень рада им. – Издеваясь, мужчина слышал, как, стоя у зеркала, его жена тихо смеялась. В комнате повисло молчание,

пока в голове у Майкла жужжал рой мыслей. Ему уже пора было идти, но хотелось сказать что-то напоследок.

– И кстати говоря... На телах жертв замечены следы от металлических нитей и чешуи. Боюсь, такое обвинение даже ЦУИ не выдержит. – Опередив юношу, Уэйн ухмыльнулся и сложил руки за спиной. Он довольно наблюдал, как Майкл медленно осознал сказанное. Ноги вели его прочь из этого места, пока под непроницаемым лицом сердце билось в ужасе. Военные ЦУИ сделали все, чтобы скрыть эти следы. Как тогда Эдридж обо всем узнал? Неужели его низшие силы правда были так велики? Покинув дворец, Майкл сделал глоток свежего воздуха. Пока где-то Святая Лагуна уже была в крови.

Глава 11

Холод сырой земли медленно будил Локи, пока вокруг вновь стало темно. Костер погас. Маленькие искры рассыпались вокруг, стремительно потухая. Они, как светлячки, жили недолго и не разгорались, даже попадая на еще не до конца сожженные ветви гнезда. Там, в месте, где правила крошечная тьма, жизнь ушла. Не осталось ни света, ни звуков. Из ароматов был только едкий запах сырости и крови. Наверняка, те чудесные звери, похожие на фениксов, ни за что бы там не остались, если бы не изгнание.

Медленно открывая глаза, Локи почувствовал, как его веки страшно отяжелели. Он с трудом мог дышать, смотреть и даже слушать. Казалось, все вокруг еще было сном, уводящим в пустоту. Однако чувство чужого сердца рядом со своим разбудило юношу до конца. Его рука осторожно сжала плечо Сильвии, пытаясь разбудить ее. Она всегда спала чутко и от одного шороха могла сразу подскочить, но не в этот раз. Решив не торопиться, Локи вновь разжег костер, и его взгляд был прикован к синему пламени. В то же время немного подсохшие губы продолжали покрывать поцелуями лицо Сильвии. Ее кожа была нежна и тепла, а где-то в груди билось горячее сердце. Однако она так и не шелохнулась, даже от самых настойчивых касаний. Локи хлопал ее по щекам, потряхивал, а впад в отчаяние, даже пытался обжечь. Но все его старания оказались напрасны. Души Сильвии больше не было рядом с ним, что-то держало ее далеко во снах и не отпускало.

– Будь все проклято... Что это? – вдруг посреди тьмы Локи услышал воркование. Его ругань мигом стихла. Эта мелодичная песнь столько раз выручала его, что он не робел. Взяв из костра немного огня, Локи последний раз посмотрел на девушку и зашагал прочь. Ему было боязно оставлять ее одну. Но куда страшнее отдать ее смерти, что ждала за пеленой крепкого сна.

На своем пути Локи не встретил ничего живого. Ни птиц, ни любых других существ. Он был один. Только где-то издалека раздавалось тихое воркование, а огонь в руке танцевал ему в такт.

– Черт! – резко земля ушла из-под ног, и юноша полетел вниз. Буквально через пару секунд он ударился о землю и покатился по ней. Огонь потух. Его крики были единственным звуком, наполняющим бездну, ведь даже воркование пропало. Схватившись за какой-то выступ, Локи только зря расцарапал себе руки. Он с бешеной скоростью продолжал катиться по подземным туннелям. Его рубашка вся покрылась грязью, рукава были изодраны, а свежие раны кровоточили. Эта долгая скользкая дорога продолжалась еще несколько минут. Голова кружилась, однако хоть какой-то контроль Локи себе вернул. Теперь, где только касались его ноги, появлялся лед. Скользить по нему было приятно, и под конец холодная дорожка вывела его на пустырь. Там юноша не мог нащупать ни скалы, ни стены. Он словно оказался посреди пустого поля, которое вновь наполняло мелодичное воркование.

– Не думал, что вы любите такие места, – голос Локи был тихим и четким, пока его ноги осторожно ступали по сырой земле, – однако оно вам к лицу.

Слыша, как в ответ воркование становится все благороднее, юноша улыбался и умолял глазами. Его сердце беспокойно стучало в груди, пока с Сильвией, лежавшей где-то далеко,

могло случиться что угодно. Она была одна. Синее пламя в костре, конечно, защищало ее от угроз, но только наяву. А самые страшные опасности ждали ее в глубоком сне, в котором девушку заперло то место.

Прищурившись, Локи заметил во тьме огромное существо. Рядом с ним воркование становилось совсем громким. Его крылья подрагивали и что-то прятали под собой, защищая.

– Я не причиню вам вреда. – Чуть склонившись перед существом, юноша прислушался. Воркование стало громче и четче. Существо будто хотело, чтоб его поняли. «Любую песнь можно прочесть. Однако...» – нервно дыша, Локи кусал губы и пытался собраться с мыслями. Нельзя было медлить. Душа Сильвии в любой момент могла расколоться на кусочки. Но существо явно хотело сказать ему что-то важное. И, казалось, это было связано с поручением Вселенского Суда, ведь больше его язык ничто не связывало.

– У меня мало времени... – сказал Локи голосом, полным отчаяния, но все равно опустился на колени. Теперь, когда ничто не мешало ему слушать, песнь существа оказалась очень простой. Видимо, в том и был смысл воркования – его понимали даже те, кто не знал языка. Главное – уметь слушать. Тоны воркования сменяли друг друга, ноты становились то ниже, то выше. Каждая перемена открывала Локи очередную дверь в историю Вездесущих. Кто мог знать, что этими воркующими существами окажутся они. Настоящая правящая династия Святой Лагуны и Мертвой Гавани. Гонимая и униженная... По сравнению с ней династия Бесчестия, как называли в ЦУИ Элдриджей, была лишь пылинкой. Ее жалкая попытка завладеть первозданными силами привела к неумолимым последствиям. Вездесущим пришлось бежать. И свое место они нашли там, в бездне, где свет являлся страшной отравой. Не знающие этого путешественники и ученые спускались туда и уничтожали все живое, включая себя. Но огромные крылья Вездесущих стали спасением для любых существ. Они закрывали их и не давали даже одному лучу коснуться чего-то живого.

– Глупец, – тяжело дыша, Локи поднялся с колен и стал оглядываться. Пламя, что он оставил защищать Сильвию, убивало ее! «Боги, я должен вернуться!» – подумал он и содрогнулся от резкого взмаха чужого крыла. Взгляд Локи, уже привыкший к темноте, скользнул ниже. На сырой земле лежала девочка. Ее волосы были растрепаны, а глаза плотно закрыты. Юноша не мог слышать ее дыхание и осторожно сделал шаг вперед. Вездесущий не был против, и Локи смог присесть рядом, рассматривая девочку.

– Я должен идти, – шептал он в отчаянии и знал, что его не отпустят, пока Вездесущий не будет доволен. Пальцы юноши смахнули волосы с лица девочки, и его пробила страшная дрожь. Тошнота подступила к горлу, однако он не мог отвести взгляд. Ребенок из Святой Лагуны. Встреча в Мертвой Гавани. Девочка и вправду оказалась полукровкой, а лучше бы не была. Видимо, мать родила ее и скрыла это. Причем не только от других. Но и от самой девочки. Именно поэтому та до последнего думала, что просто похожа на полукровку. Теперь же ее тело превратилось в оболочку. Не было ни магии, ни крови, ничего. Только остатки кожи и костей. «Как они нашли ее?» – спрашивал себя Локи, поднимаясь с земли. Он увидел достаточно, узнал много того, что им поможет в войне. Однако теперь пора было заняться спасением той, кто вела ее уже много лет. От ног юноши по сырой земле вечный лед бежал далеко в темноту.

– Найди и потуши мое пламя, – приказал ему Локи, идя по холодной дорожке и осматриваясь. С его возвращения прошло много дней. Их с Сильвией вечно окружали опасности. Вселенский суд беспокоил Локи больше всего, ведь Принцесса Полукровок оставалась недостижимой. А с теми, кто не исполнил приказ, случалось одно. Превращение в оболочку. О *Realta Spaziale* и его флаконе Вездесущий тоже ничего не сказал. Все самое важное оставалось будто за закрытыми дверями.

Остановившись, Локи почувствовал, как что-то пронзило его. На мгновение темнота перед глазами исчезла. Появились свет и.. странные лица. Схватившись за грудь, юноша сжал зубы и вновь увидел темноту. Его потряхивало. Каждый шаг давался с особым трудом. Вместо

роя мыслей его голову теперь наполняли страшные крики. Кто-то надрывался. Однако рядом Локи никого не чувствовал. Он не мог учуять даже аромата крови. Хотя уже через секунду, когда вместо темноты перед ним появился целый мир, все было пропитано плотью. Белые дома окропил красный. Свет солнца обжигал, пока даже водная гладь начала гореть. Носясь по ней, словно звери, страшные люди метали мечи, пили кровь и питались магией. Перед ними всякая полукровка падала на колени. И даже чистые жители не избежали смерти. Охотники на Полукровок уничтожали всех без разбору, мстя Святой Лагуне за ее выбор.

– Не открывать портал! Если мы падём, эти звери уйдут вместе с нами. – Пылая от гнева, Майкл Иверсен метался по улицам и без жалости раскидывал охотников на полукровов. На его темных векторах пульсировали вены, а на кончиках уже виднелась кровь.

– Не думал, что ты на такое способен, Иверсен. Пожертвовать столькими людьми... – разослав подчиненных по Святой Лагуне, командир Майер прикрывал юноше спину. Но тот этому был не сильно рад.

– Следите за своим отродьем, Майер. – Среди моря крови чистый и неуклюжий Сантана стоял и трясся, держа меч. Любое оружие в таких руках превратилось бы в угрозу.

– Проклятье... – кипя от злости, командир метнулся к нему, однако тут же что-то отбросило его в ближайшее здание. Огромное облако пыли поднялось с земли, люди не могли разглядеть даже своего носа. Пока среди всей этой грязи кто-то с мерзкой ухмылкой надвигался на Сантану.

– Не подходи! – тяжело дыша, он выставил меч и отчаянно сжал его в руках. Юноше не хотелось умирать таким молодым. Даже за проклятое ЦУИ, ради которого он заклеил своих собратьев.

– Ну что ты, тише. Кажется, даже воробушек, которого я недавно поймал, не был таким боязливым. Но ты смелее его, правда? – сладкий, словно мед, голос раздавался у Сантаны прямо над ухом. – Верный пес ЦУИ. Я бы даже сказал... охотничий. Как же храбро и беспристрастно ты заклеил полукровов, Боже! Мы бы подружились...

– И не надейся, – возникнув из ниоткуда, Майер занес меч над шеей охотника, но прошелся по воздуху. Голос исчез, а Сантана все еще чувствовал горячее дыхание над ухом.

– Командир...

– Я приказал тебя остаться! – схватив его за воротник, Майер сжал зубы, но уже через мгновение его лицо и одежда были в крови. Взгляд медленно опустился на торчащую из груди юноши стрелу, ее наконечник все еще дрожал.

– А я мог сделать это покрасивее. Ну ладно. – Вновь возникнув за спиной Сантаны, хозяин мерзкого голоса даже не посмотрел на убийцу. Магия юноши текла по его венам, доставляя сказочное удовольствие. Тело начинало подрагивать. Каждый новый прилив сводил мужчину с ума, пока он смотрел в небо из-под прикрытых век. От его редкого тихого смеха даже другой охотник, убийца Сантаны, поеживался.

– Будь все проклято, – тело Джерри упало на землю с громким хрустом, пока командир Майер впервые испытывал такое... осенение. Острые скулы. Пронзительный взгляд. И мозоли на пальцах от чешуи, словно от скрипки.

– Кто-то меня узнал... – посмеиваясь, охотник не двигался с места и будто ждал. Он знал, что именно тогда в голове Майера звенело его имя. Эйрес. Проклятье ЦУИ и семьи Сантаны. Мастер, настоящий творец в убийствах охотников. Блеснув у его глаз, меч Майера, казалось, затмил своим лезвием все. И вновь перед глазами Локи повисла тьма. Откуда-то слышались топот бегущих ног и ласковый голос, будто из сказки.

– Локи! – копна чужих волос, казалось, все еще хранила пыльцу цветов из сада Фригг. Шипы огромных роз оставили на коже много шрамов. Но воспоминания, заложенные в них, были лекарством от боли. Храня их, как зеницу ока, Сильвия прожила много лет вдали от прошлого. Чтобы побороться за людей оттуда, ей пришлось вырвать его из сердца.

– Сильви... – морщась от очередных вспышек света, Локи понимал, что девушки рядом все еще не было. Но перед глазами словно развевались ее волосы. В нос бил их аромат, а на руках чувствовалась нежная кожа. Дар... Воркование, уже утихающие, исполняло последнюю песнь.

– Ты нашел флакон... – остановившись в паре шагов от Локи, девушка пыталась отдышаться. Ее плечи устало опустились, а глаза с трудом держались открытыми. Казалось, крепкий сон забрал у нее много сил.

– Да, – сказал юноша, часто моргая и смутно видя Сильвию с каплей синего племени в руке и мерцающим льдом под ногами, – но сейчас это не важно. Охотники на Полукровок пришли в Святую Лагуну. Они уже почти сыты.

– Но откуда ты знаешь? – нахмурившись, Сильвия посмотрела ему за спину на уснувшего Вездесущего.

– Это не он, – опередил ее Локи, словно читая мысли, – Флакон Realta Spaziale... я. И, боюсь, Димитрий уже близко.

Сердце девушки на миг остановилось, пока перед глазами мелькал образ мужчины. Счет времени был потерян. Они остались совсем одни во тьме, забрав у ЦУИ часть защиты вместе со Святой Лагуной. Теперь ничего нельзя было изменить. Время не повернуть вспять. Оставалось бороться. С силой Realta Spaziale, но без Принцессы Полукровок.

Глава 12

Пахло душистой мятой. Море цветов, темных и сладких, мерцало в густой чаще леса. Корни могучих деревьев питала кровь, а их тени укрывали под собой нечисть. Слышался вой. Под ногами у кого-то шуршала листва. Касаясь неба, она ветром неслась по всему Поселению и лишь потом падала на землю. Ее, обласканную Солнцем и Луной, безжалостно топтали. Кто-то оставлял в объятьях листвы мертвые тела. Другой брал ее грязь и отравлял все вокруг. Но кроме них были и те редкие существа, чьи шаги только радовали листву. Лес начинал петь с их приходом, пока, казалось, они даже не наступали, скорее парили над землей. Их нежность к тем краям была непоколебима. Даже маленькая девочка, бегущая со всех ног, только радовала лес. Она неслась, каждым своим шагом лаская листву, словно легким ветром. Макушки бархатных елей, тянущихся далеко в небо, манили ее. И тогда, во время веселой игры, девочку ничего не пугало. Ее маленькое тело на миг исчезло, а после вновь появилось, но уже наверху. Почти у самого неба. Последняя ветвь могучей ели покачивалась под ногами от сильного ветра. Постояв на ней совсем недолго, девочка развернулась и полетела спиной вниз. Ветер обволакивал ее тело, развевал волосы, пока чужой смех наполнял густую чащу леса. Веселился еще один ребенок, но уже мальчик, сидя на руках у молодой матери. Заметив их краем глаза, девочка вдруг ощутила под собой что-то очень... удобное. Темные вектора подхватили ее тело, опуская прямо отцу в руки. Он был мужчиной статным и высоким, но без лица. В тот момент лишь небольшая бледная улыбка озаряла его белое полотно. Держать на руках дочь, еще маленькую, но так на него похожую, было приятно и боязно. Мужчине хотелось уберечь ее от его собственной участи, но пламя уже подбиралось к ним со всех сторон. Картина чудесного леса начала меняться. Адский огонь заволок все вокруг, стирая с лица земли каждое дерево. В детских глазах отразился ужас. Девочка дрожала, прижимаясь к отцу, пока мальчик на руках матери истошно плакал. Вдруг огромные черные векторы взметнулись в небо навстречу огню. Свет от пламени померк, а черная материя обволокла каждый уголок леса. Это произошло так быстро, словно вспышка. Но ни радости, ни облегчения не было у Лики на лице, когда она проснулась. Ее рука отчаянно сжимала простыню, а пара капель холодного пота стекала со лба. От прерывистого дыхания грудь болела, как и сердце, колотящееся внутри. В попытках успокоиться Лика медленно прошла глазами по комнате и остановилась на мужчине в углу. Он тоже был в ее сне. Статный и высокий. Без лица. Сгусток света над их головами стал ярче, чувствуя, что больше в той комнате никто не спал.

– Не вставай. – Видя, как дочь с трудом приподнялась на постели, Слендер подошел к ней и присел напротив.

– Я в порядке. Только пить хочу. – Голос Лики был изнурен, однако, казалось, за годы ей удалось привыкнуть к этим снам. Вода в поданном стакане освежила тело и голову, и теперь ее глаза даже немного поблескивали на свету.

– Пока мы здесь, тебе некуда идти. Нет ни картин, ни вещей. А одни воспоминания не успокоят. – Слегка удивленно посматривая на отца, Лика ждала, что он скажет дальше. Но мужчина без слов сел рядом и уложил ее голову себе на грудь. Их с дочерью сердца бились совсем близко, играя невиданную мелодию.

– Расскажешь о ней? О ее... снах.

– О них ты знаешь даже больше, чем я. А вот о ее жизни... О счастье, мерцавшем в ее глазах. Смотря в них, каждый начинал ценить время. – Перебирая темные волосы Лики, Слендер говорил и будто возвращался в детство. – Дни моей матери, можно сказать, были сочтены, Лика. Однако, после первых снов, по которым мы с братьями должны были умереть еще в младенчестве... У нее впереди еще оказалось больше 10 незабываемых лет. Каждый день на ее лице сияла улыбка. Их с отцом любовь не утихала, давая им волю делать счастливыми себя и свой народ. За все те годы, кажется, они успели покорить весь мир. Отец узнавал людей, мама – безликих. Ее детские мечты воплощались в явь каждый день. Как и грезы безликих.

Слушая отца с легким восхищением, Лика пыталась поверить ему. Предвестницы Смерти испокон веков жили в ожидании своего часа. Вселенная даровала им шанс спасти существо, от которого зависели судьбы многих, ценой собственной жизни. Так как в ней могло быть место счастью? Да, многим это показалось бы даром – приблизиться к Вселенной и исполнить ее волю. Но проводить каждый час в ожидании смерти ужасно. Вечно быть начеку. Даже под конец ее жизни мысли Предвестницы Смерти были наполнены человеком, которого она спасала. Лишь бы не унести его с собой. Еще судьбы существа и Предвестницы Смерти зачастую были связаны. Это могли быть слуга и король, охотник с жертвой, даже ребенок с родителем. И такая деталь далеко не всегда помогала справиться с болью.

На своем пути Лика, как Предвестница Смерти, нашла для себя другой способ успокоения. Вещи и картины Арианы – ее предшественницы и бабушки – убеждали девушку в одном. Она справилась со своей задачей, предотвратила смерть целого народа и достойно приняла свою участь. И раз Лика ее внучка, значит, она тоже сделает все правильно.

Еще девушке немало помогали воспоминания о счастливом детстве. Именно из-за них она стала благодарить Вселенную за то, что она не забрала ее и близких раньше и дала Алексу спокойно вырасти.

– Судьба Предвестницы Смерти не приговор, Лика. У тебя будет еще предостаточно времени исполнить свою роль, стать счастливой и запасть в душу нашему народу, – нежно перебирая волосы дочери, Слендер всматривался в ее лицо, – все впереди.

Вдруг свет над головой стал ярче, и пол под ногами затрясся. Из-за двери слышался страшный грохот. Постель покачивало, с полок попадали книги. Дверцы шкафов на кухне открылись настежь, и вся посуда вдребезги разбилась об пол.

– Буди всех, – поднявшись с постели, Слендер переместился в коридор и огляделся. ЦУИ заполнил дым, а яркий свет жег кожу. Выбежав из комнат, люди в панике бежали кто куда. Мужчины на горячую голову хватали любое оружие, иногда даже стреляя по своим.

Глаза людей расширились в ужасе, сердца бились быстро, будто вот-вот замрут. Упиваясь этим, из тумана, через который совсем недавно прошли Локи и Сильвия, появились Охотники на Полукровок. Статные дамы и господа. У некоторых из них была на лице дикая жажда. Другие же пылали искренней ненавистью. Таких полукровки действительно тронули за душу одним своим существованием.

– Спустя тысячу лет... – рассматривая все вокруг, Дмитрий с удовольствием вдыхал аромат чужой магии. Он чувствовал даже малейший ее порыв.

– Вы не были здесь так долго? – стоя рядом, спросил Эдвард Смит. Его глаза незаметно искали племянницу.

– Да. Но теперь я снова могу насытиться тем, что ЦУИ мне приготовило, – резко голос Дмитрия стал жестче и громче, чтоб его слышали не только охотники, но и полукровки, – не жалейте никого, никаких игр и поблажек. Только у самых сильных и сытных можете оставить немного жизни. Нам не помешает ферма. Огромное пастбище полукровок, которых будут, как животных, откармливать, чтобы после убить. Хах...

– Но некоторые из них могут доставить проблемы, – аккуратно подметил Эдвард, так и не найдя племянницу поблизости.

– С ними можешь не церемониться, – понимая, о ком он говорил, Дмитрий ухмыльнулся, – главное, не трогай моих.

Его слова были наполнены предвкушением. Казалось, мужчину будоражила одна мысль о грядущей встрече. В его венах растекался хаос, пока чужая чистая кровь кипела уже очень долго. Джеймс Виндзор ждал этого дня несколько тысяч лет. И наконец он настал. Самые подготовленные к нападению служащие ЦУИ действовали под его руководством. На их лицах не было ни капли страха. Руки крепко держали оружие, пока они стремительно уводили тех, кто развел панику. Некоторых пришлось оставить на поле боя, все же, как-никак, это были умелые бойцы. Однако пару пощечин для отрезвления от служащих ЦУИ они все же получили.

Наблюдая за этим, Джеймс стоял рядом с подчиненными и отбивался от охотников. Мыслями он все еще был в кабинете, где стояла фотография. Когда-то давно ее у себя хранила Эмили, спрятав подальше и показав дочери лишь раз. Лица Виндзоров на ней все еще сверкали. Миранда и Джеймс, новоиспеченные родители, вместе с тетушкой Эмили с теплотой посматривали на свою дочь. Тогда с неба только ушли тучи, оставив после себя легкие разводы. Но они тоже служили не маленьким напоминанием о страшных временах.

– Аккуратнее с полукровками. Один порыв их магии может дать охотникам огромную силу. – Посматривая на уже окрепших юношей, Джеймс мысленно гордился этим поколением. Они были сильны духом, и в хладнокровности им уступали даже взрослые, которые нередко стреляли по своим.

– Есть, сэр. Еще что-то? – один из служащих вытащил из-под рубахи небольшой платок и вытер лоб. Все вокруг казалось обычной тренировкой, однако... На этот раз риск умереть был настоящим.

– Да. Локи Фарстад и Сильвия скоро будут здесь. Задержите их. Не дайте им попасть в самое пекло, и желательно, – проведя рукой по лезвию сабли, Джеймс посмотрел служащему в глаза, – вышвырните их отсюда.

Взмах оружия, и один из охотников уже лежал мертвый у их ног. Джеймс в тот момент выглядел пугающе. Его лицо окропила кровь, а влажные от пота волосы завились у лба. Казалось, на мгновение мужчина услышал треск где-то далеко. За закрытыми дверями его кабинета фотография, на которой уже были трещины, вдребезги разбилась. Осколки разлетелись по столу и впились в сам снимок. Из глаз Мэри тонкой струей потекла кровь, лужей растекались у ног отца на фотографии. Вдыхая ее аромат наяву, Джеймс крепко держал в руке меч. Ради расплаты он потратил тысячи лет... И наконец ее время пришло.

Глава 13

Шведский стол. Так называли охотники на полукровок ЦУИ, место, где было столько магии. За пару шагов они могли ощутить тысячу ее ароматов. Особенно когда все вокруг подогревал дикий страх. Мечась из одной комнаты в другую, полукровки напоминали стадо безумных овец. Кровь в их венах бурлила, а магия переполняла тело и неосознанно выплескивалась наружу. Что-то вдруг начинало гореть. По стенам полз лед. Странные ветви с острыми, как

бритва, шипами расплзались по стенам, появляясь даже из сгустков света. Насколько же магия полукровок была велика, раз даже силы ЦУИ стали отступать. Энергия этого места слабела, туман развеивался, а на стенах без углов начали появляться острые выступы.

– Вот же прелесть. ЦУИ думало, что их погибелью станем мы, а за нас все сделают полукровки. – Стоя посреди полного людей коридора, охотник не торопился. Он наслаждался чужим страхом и бурлящей из-за него магией. Такой деликатес был редкостью, особенно после эпохи изгнания.

– Мерзость. Жалкое стадо, – стоя недалеко, другой охотник отшатывался от любой полукровки. На его лице была гримаса отвращения, брови сошлись домиком, а глаза горели презрением.

– Эй, Фидес, ты чего там приуныл? – наблюдая за ним, первый охотник схватил мимо бегущую полукровку и пронзил ей сердце. Удар вышел четким, почти идеальным.

– Замолчи.

– Тебе что, правда не нравится их магия? – наслаждаясь вкусом свежей крови, он чувствовал, как магия наполняла его тело. Однако уже через пару минут эта добыча показалась ему ничтожной. Белоснежный пол забрызгала кровь, один за другим полукровки падали на землю. Их тела, слабые и беспомощные, не могли протянуть и минуты после смертельных ударов Фидеса. Он двигался молниеносно, одним прикосновением сжигая чужие сердца.

– Я даю вам спокойную смерть, но там вас ждут только страдания. – Еще один старик упал замертво после того, как Фидес просто положил руку ему на грудь. Это пламя... Его нельзя было увидеть, однако охотник всегда мог его разбудить. Где угодно.

– Какой же неженка... – шипя сквозь зубы, его «напарник» с отвращением наблюдал за происходящим. Ему тоже хотелось получить столько магии. Быстро и без мороки, но точно не так, как Фидес. Не под властью ненависти.

– Оставь его, Хейден, – приблизившись к ним со спины, девушка, уже опытная охотница, пока ни на кого не нападала. По виду она была уже сыта. Но на одежде не нашлось и капли крови. Как говорили охотники, ее всегда отличала аккуратность. А грязь могла остаться только если на подошве.

– Он очень слаб, раз полукровки смогли тронуть его за душу, – сказал Хейден, понимая, что все охотники уже разбудили свои силы. Его тоже медленно выбирались наружу. Подушечки пальцев стало покалывать, пока его взгляд на мир изменился. Теперь не существовало ничего кроме живой и потухшей магии. Падаль ему была ни к чему, и Хейден, как мог, искал горячие сердца. Первое попавшееся было детским и маленьким. Магия этого ребенка выплескивалась из него, не давая никому к нему притронуться.

– Если бы это тебя спасло, – ухмылка Хейдена словно истекала ядом, когда он сделал шаг к мальчишке. Потом еще один. Чем ближе юноша подходил к ребенку, тем сильнее бушевала его магия. Она набирала силу и в какой-то момент пропала. Было слышно, как что-то резко упало. Обернувшись, охотница и Фидес увидели у ног Хейдена тело мальчика. Он не дышал, однако все еще был полон магии.

– Уроки Дмитрия не прошли зря, да, Хейден? – спросила девушка, наблюдая за тем, как медленно юноша впитывал в себя чужие силы. Кровь он тоже пил, не торопясь и наслаждаясь вкусом.

– Идемте. Если задержимся, Дмитрий уже никого тренировать не будет. – Недовольный голос Фидеса раздался уже где-то далеко, в конце коридора.

– Почему? Бой на смерть – тоже тренировка, – ответил Хейден в пустоту, расправляясь со своей жертвой очень долго. Его не стала ждать даже девушка, догнав Фидеса и исследуя очередной коридор. Вновь им попало целое стадо испуганных полукровок, но их магия уже не была такой шаткой. Большинство умело ставить блоки и даже в панике не отпускать ее с цепи.

– Две-три пары можем оставить в живых. Они очень сильные. Подойдут под скот, тем более среди них много детей. Их магия быстро раскроется и поможет раненым восстановиться.

– Отбиваясь от внезапных атак полукровок, девушка, как и сказала, не спешила их убивать. В отличие от Фидеса и Хейдена, у нее не было чувства ни жажды, ни ненависти. Она насыщалась очень быстро и еще долго не хотела больше магии и крови.

– Умно. – Голос, холодный, как сталь, раздался у девушки за спиной, и ее тело быстро начало неметь. Сперва отнялись ноги, а после неприятный холод пополз выше, к самому сердцу.

– Не отключайся, – оказавшись за спиной молодой особы в серой военной форме без погон, Фидес коснулся ее груди. Но в тот же миг его руку сковал толстый слой металла, выедавая кожу и сдирая ее до крови.

– Правда похожи... – приближаясь к нему, мужчина словно подергивал пальцами по невидимым струнам. Забравшись под еще целую кожу у запястья, металл обвился вокруг синих вен.

– Именно сейчас решил их вспомнить, да? – посмотрев на него, девушка в серой форме поправила свой мундир. Казалось, напарник ее даже не услышал, все ближе подходя к охотникам.

– В Мидгарде живут люди, очень похожие на вас. Они тоже убивают, истребляют. Их взгляды почти такие же, как у вас. Им кажется, что мы несем только угрозу и вред. В конце концов, конкуренцию, – кружась, словно сокол, над Фидесом, мужчина не сводил с охотницы глаз, – Но как бы то ни было... Вы отличаетесь. Если гражданские просто истребляют нас, не извлекая никакой пользы, то вы не просто убиваете. Охотники на полукровок питаются своими жертвами, забирают себе их силы, выносливость. Все качества, что были при жизни. А теперь еще идея со скотом. Вы можете растить их, словно животных, раскрывать их потенциал, а после забирать себе, убивая.

– Мы и правда превосходим гражданских. По одной простой причине. – Тяжело дыша, охотница смотрела мужчине в глаза и усмехалась. – Фракции. Охотники на полукровок ближе всех к нашему Предводителю, он учит их и воспитывает, когда других просто пожалел.

Глаза Дэвида на мгновение наполнились ужасом и неверием, когда в его голове сложилась картинка.

– Да, вы не ослышались. Гражданские – наша фракция. И будет всегда. – Его догадки тут же подтвердились словами охотницы. Это было просто невозможно. Столько лет Ненавистники воевали на два фронта – против гражданских и охотников на полукровок, а они оказались одним целым.

– Дэвид, осторожно! – голос напарницы вырвал мужчину из потока мыслей и вновь заставил посмотреть на охотницу. Она уже стояла на ногах. Словно никакие девичьи силы не удерживали ее больше, и вся боль просто ушла. Понимание настигло Дэвида слишком поздно. Когда он обернулся, Хейден уже стоял у девушки в военной форме за спиной, разделяемый с ней только телом Фидеса.

– Армин! – силы Хейдена и Дэвида помчались к ней почти одновременно. Точнее, охотник тянул к девушке ее собственную магию. Поток боли его напарницы и металл Дэвида обвились вокруг Армин, словно кокон. Напряжение повисло в воздухе, пока перед глазами мужчин сверкало оружие. Охотница не теряла времени, метая ножи, но, кажется, это было неважно. Где-то внутри кокона силы Дэвида и Хейдена наконец столкнулись, и ЦУИ наполнил душераздирающий крик. Он проник в головы каждого, зазвенел в ушах. Морщась и судорожно дыша, Сильвия подняла глаза на сгусток света. Дрожь проходила по ее спине, пока их с Локи, как специально, не пускали дальше в ЦУИ. Они очутились на нижних этажах, прямо под столовой, и столкнулись с подчиненными Джеймса.

– Что вы делаете? – прикрывая девушку, Локи не давал им подойти близко. Было видно, они не хотели ранить их, но пытались схватить.

– Мисс Латшон, пожалуйста, успокойтесь. Для вас же будет лучше, если вы просто нас послушаете. – Юноши даже не смотрели на Локи, надеясь на благоразумие Сильвии, которым она всегда блистала.

– Это была Армин. Ее голос, Локи. Чего вы здесь стоите? Альберт в опасности! – тяжело дыша, девушка удивленно оглядывала подчиненных Джеймса и не верила. Ее слова, казалось, только подогрели их рвение, заставив нападать уже не так осторожно. Юноши исполняли приказ беспрекословно, и отдать его мог только один человек. Джеймс Виндзор. Сильвия знала, что больше ни к кому у них не было чувства такой преданности. Тем более действовать против нее их даже страх не смог бы заставить. Только Джеймс.

– Простите, ребята, но у нас времени нет. – Голос Локи прозвучал у девушки прямо над ухом. Трещали кинжалы, вечный лед сковывал чужие тела. Никто не хотел друг друга ранить, но и медлить тоже было нельзя. Они с Сильвией потеряли достаточно времени, только переместившись в ЦУИ. Силы Realta Spaziale не подчинялись Локи полностью и каждый раз, когда он их использовал, что-то забирали. Время, силы. Причем они проявляли всего толику всей своей мощи. В руках неопытного владельца Realta Spaziale не могла даже пройти блок ЦУИ и переместить Сильвию с Локи выше на этаж. Им оставалось только своими силами протиснуться дальше. В голове звучали чужие крики, пол под ногами то горел, то наоборот был холодным, как лед. Магия испуганных полукровок все еще бушевала, силы охотников росли, а ЦУИ медленно погибало.

Глава 14

Наблюдая за бегущими в страхе людьми, глаза медленно путешествовали по коридору. Они видели много ужасного. Их хозяин закрадывался в душу и легко ее читал. Каждая эмоция для него обретала смысл, скрытый от остальных. Страхи, которые он видел в ЦУИ, были разными. У кого-то в мыслях стоял образ родителей, плачущей матери и горюющего отца. Другой вечно видел перед собой ребенка. Маленького и разбитого. Не всегда это были образы других людей. Человек мог вспоминать себя, бояться и жалеть. Кроме того, во многих сердцах так ярко горел не только страх, но и желание. Оно разжигало пламя рвения – у одних спасти себя, у других бороться за победу. Последние в нее верили беспристрастно и совсем не хотели умирать, не приложив руки к такому великому делу. Отвлекаясь от всех тех сердец, Слендермен вернулся в комнату. Там было гораздо тише, но страх так и висел в воздухе. Вика сжимала своими руками плечи Алекса. Лика же смотрела на отца как-то странно. Этого дня ей пришлось ждать долгие годы. Мысль о смерти стала привычной, но теперь, когда час настал, эмоции накрыла ее с головой. Маска смирения и строгости треснула. Казалось, именно это позволило Лике в кои-то веки стать обычной девушкой 16 лет.

– Ну что там? – подняв взгляд на супруга, Вика чуть сильнее прижала Алекса к себе. Ее сердце билось с решимостью и любовью.

– Нужно помочь Джеймсу, он отправился в главный зал. – Не возвращая лица, Слендер повернул голову к Лике. Медленно, но верно ее векторы показались из-за спины, все еще гладкие и с молодой «кожей». Гибкие и проворные, они слегка покачивались, не касаясь земли.

– Да, Лика. Но не там. – Голос мужчины был спокоен и собран, словно не первый раз он ускользал от смерти.

– Как это? – недоуменно смотря на него, Лика не обращала внимания больше ни на кого. Ей оставалось лишь чувствовать, как что-то в сердце матери переменялось.

– Вы с Алексом отправитесь к мастерской. Нельзя позволить охотникам добраться до оружия и материалов. Еще там огромное количество людей, которых нужно защитить. И напуганных полукровок. Их придется успокоить и попридержать там, внизу. Так вы дадите подчиненным Джеймса и другим умелым бойцам оставить оборону и перейти в нападение уже здесь,

с нами и Джеймсом. – Взгляд Вики после слов супруга напомнил волнующееся море. С одной стороны, его власть была безгранична, и никто не мог забрать его покой. Но иногда поднимался ветер, и море призывало волны, чтобы от него не отставать. Пока его чувства оставались далеко на дне.

– Но, отец...

– Лика, – подойдя к дочери ближе, Слендер чуть нагнулся, – вспомни свои сны, если ты так им доверяешь. Разве тебе когда-нибудь виделось в них ЦУИ? Или это всегда была наша земля?

Девушке не сильно хотелось доверять своим снам, но невольно она убеждалась в истине отцовских слов. Не было еще ни одного сна не о Поселении Безликих. Дом стал их могилой.

– Пустые надежды, – тихо сказала Лика и почувствовала, как чужая рука легла ей на голову. Ей показалось это чем-то слишком приятным. Может, она просто не заслужила или сильно боялась навсегда это потерять. Медленно чужие пальцы вырисовывали узоры на ее макушке. Беспокойство постепенно стало исчезать, уходя на глубину того самого моря, как у Вики. Его волны все еще поднимались, но уже просто скорее неся Лику в руки судьбе. Их с матерью души давно наполнились смирением.

– Идем. – Отойдя от дочери, Слендер жестом позвал Вику за собой. Прощаться времени не было. И нужды тоже. Все непременно наладится, и они вернутся домой.

– Отец, – голос Лики заставил мужчину остановиться, – обещай мне, что мы останемся здесь подольше.

Мгновение слабости. Впервые за долгие годы отдаваясь пустым надеждам, девушка могла только лелеять мысль, что пока они в ЦУИ, смерть правда их не коснется. И Слендеру тоже хотелось в это верить.

– Хорошо. Нам с вашей мамой как раз надо отдохнуть. – С легкой, почти незаметной улыбкой он покинул комнату, а его супруга следом. Всякий раз, когда они шли вместе, вектора Слендера прикрывали ее спину. Они парили, редко касаясь и согревая сердце Вики своим присутствием. Тогда, посреди полного хаоса ЦУИ, они тоже ее не оставили, хотя ее собственные уже выбрались наружу.

– Слендер... – уничтожая охотников на полукровок еще издали, Вика неосознанно переплетала свои векторы с чужими.

– Не оглядывайся, – мужчина чувствовал, как сердце супруги разрывалось от тоски и страха за детей. Но сколько раз за всю свою жизнь они успели ощутить это? Им приходилось убегать от смерти и смиряться с ней, оставлять детей ради чего-то и жертвовать всем, чтобы вернуться. Но теперь, казалось, на кону было слишком многое.

Оставшись одной с братом, Лика мельком посмотрела на него и испарилась. Ее силуэт размылся и совсем исчез в комнате, а появился, превратившись из нечеткой картины в настоящее тело, перед мастерской. Темные гибкие вектора извивались за спиной, пока не спеша нападать, и уже через пару мгновений рядом с Ликой появился Алекс.

– Не копошись. – сложно было не заметить, как он волновался. Ему все вокруг казалось непонятным. Чужие действия, приказы. Но робеть и просто стоять было не в его натуре.

– Я прикрою? – пробежавшись взглядом по охотникам и полукровкам, Алекс ненадолго остановился на подчиненных Джеймса. Заметив его, пара из них кивнули в знак уважения и продолжили атаку. Сказать что-то друг другу было просто невозможно. Везде шум, крики. Да и стояли подчиненные Джеймса очень далеко, в самом пекле.

– Нет. Займись людьми и, если что, припрячь оружие. – Даже не смотря на брата, девушка шагнула вперед. Векторы, длинные и извивающиеся, будто змеи, вмиг готовы были ринуться в бой.

– Ты первый раз... доверила... – глупо улыбаясь, Алекс попятился и спустился в мастерскую, где все еще работала печь. Слыша его шаги, Лика невольно видела лицо брата, даже не

смотря. И когда ее векторы атаковали, вырвали многим охотникам глаза, у нее в голове так и мерцала чужая улыбка. Простая... даже немного нелепая. Теперь она казалась бесценной, пока Лике думалось, что ей придется ее очень скоро потерять.

Утопая в крови, ЦУИ невольно превращалось в место хаоса. Подчиненные Джеймса пытались взять все под контроль, вернуть людям разум, избавить от страха. Но тот так сильно завладел ими, что, казалось, они уже не слышали и не видели ничего. Векторы окутывали их, даруя долгожданный сон. Кого-то избавил от волнений удар меча. Смерть подбиралась к ним со всех сторон, словно никак не могла насытиться. Не робея, Лика подкармливала ее, избавлялась от каждого, кто ей мешал. Сильные, но безумные полукровки, не способные на сон. Охотники. Мерзкие дикие существа. Она могла бесстрашно вырвать им глаза или переломать кости. Кого-то даже повесить на векторах. Ее первородная жестокость нашла выход в этом бою, пока Алекс заботился о людях в мастерской. Он отличался от нее и ото всех других безликих. В нем было гораздо больше человеческого. Или, может, даже ангельского. С другой стороны, ни те ни другие никогда не отличались благородством. Возможно, Алекс просто был похож на мать и на бабушку, чьи доброта и нежность спасали и мужей, и детей уже очень много раз.

Так, среди безумного ЦУИ, в котором погибали и возвышались благородство и жестокость, встретились двое знакомых с хаосом в лицо. Они уже не были так невинны и неопытны, как Алекс и Лика. Им обоим несколько тысяч лет. В их жилах текла древняя кровь, связанная страшной войной. И теперь, когда она началась снова, ни один ни другой не хотел проиграть.

– Зря, Джеймс. Ты столько потерял, а продолжаешь бороться. – Не сдерживая легкой усмешки, Димитрий смотрел на мужчину с удушающей жалостью. – Мы с тобой ждали этого дня очень долго.

– Да. – Наблюдая за его медленными вальяжными шагами, Джеймс пытался уловить все. Каждый вздох. Его рука крепко сжимала рукоять сабли в нестерпимом желании наконец дать ей волю.

– Джеймс, ты великий стратег. Неужели не понимаешь, что все ваши попытки защитить их бессмысленны? Род Виндзор пал в этой войне, то же случится и с ЦУИ. – Чужое немногословие раздражало. Димитрий привык к воплям, речам, полным эмоций. Но Джеймс постарел и набрался мудрости.

– Я все еще перед тобой. А значит, ни ЦУИ, ни род Виндзор еще не пали. – Тяжело дыша, он оставил свою магию спать. Зачем ее тратить? В отличие от Эмили, у него никогда не было каких-то совершенных сил. Зато меч в его руках превращался в страшное оружие.

– Видимо, ты поймешь все только на том свете, – покачивая головой, Димитрий поднял руку и взмахнул ей. Давление в главном зале, где заканчивалась стена, стало падать. Голова потяжелела, и воздуха теперь сильно не хватало, но чувствовал это только Джеймс.

– Конечно. Смотрю на тебя, как на оболочку, – часто моргая, он продолжал ступать в такт чужим шагам. Вокруг больше никого, кроме их двоих, не было. Хотелось спать. А дышать стало невыносимо тяжело.

– Ты не сможешь убить меня и прекрасно это знаешь. – Димитрий не спешил нападать, пока его голос лился, словно яд, из его уст.

– Я – нет. – Короткий ответ Джеймса оказался для него очень многозначительным. В нем было и смирение, и уверенность.

– Возлагать надежды на ребенка. Неужели ты забыл флаконов? – поглядывая на полукровку, что в панике искали выход, Димитрий шел очень медленно, – Верховные существа возложили на них огромную ношу. И чем же все обернулось? Бедная Эмили. Сколько ей пришлось вынести. До последнего вздоха винить себя в его смерти.

Повернув голову к напуганным существам, Джеймс сжал саблю в руке. Они с Димитрием заманили в ловушку не только друг друга, но и своих людей. Теперь ни полукровкам, ни охотникам, ни обычным сотрудникам ЦУИ некуда было деться. Через магический блок из магии

Димитрия и Джеймса они видели только продолжение стены. Никакого тумана. Словно ЦУИ осталось без выхода, пока оба мужчины прекрасно видели его. И чужие лица, застывшие в отчаянии. Вдруг мимо Димитрия промчался полукровка. Молодой юноша, лет 17, с растрепанными волосами и ясными, как небо, глазами. Он напоминал маленького ягненка, что так хотел жить. Но упавшая ему на плечо рука уничтожила все надежды. Юноша чувствовал это прикосновение, но не видел никого. Он обернулся, и тут же из его уст на одежду Димитрия плеснула кровь. Давление опустилось, и все сосуды внутри полопались, как воздушные шарики. Это случилось так быстро, почти мгновенно. Не успев опомниться, Джеймс тут же набросился на Димитрия. Его меч занесся у него над головой, но тот даже не дернулся. Магия убитого полукровки окутывала его, создавая отдельный блок. Дребезжание чужого металла ласкало его слух. Вот только быстро оно стихло, позволив мечу оставить на его шее легкий шрам.

– Знаешь, мне не нужно тебя убивать, чтобы заставить молчать. – Голос Джеймса немного охрип, пока Димитрий, казалось, выходил из себя. Ему стоило задуматься о том, что мужчина успел изучить магию всех, кого приютил. И теперь пробить их блоки он мог без труда. Но жалеть о чем-то было слишком поздно. Хаос пронзил его тело, кровь в венах начала закипать. Глаза Димитрия преисполнились безумия, пока все вокруг стало рушиться. Внезапные всплески магии отражались от одной стены и врезались в другую. Каждой из них было уже не считаное количество лет, и такая древняя перенесшая все материя разрушалась. Неведомая сила Димитрия заставляла стены крошиться. Сгусток света над головой то тускнел, погружая ЦУИ в холодные сумерки, то загорался так, что слепил каждого. И при всем этом меч Джеймса не переставал бегать у мужчины перед глазами. Он резал его одежду и впитывал кровь из свежих ран. Каждый из них стремился выйти из этого боя победителем. Так сказали бы люди, увидь они это. Но Димитрий отчетливо понимал: его противник горел совершенно другим. Он служил весам правосудия и сам возложил на них и чужие грехи, и свои. Вот только мог ли кто-то знать, что тяжелее – ужас во имя высшей цели или ложь и смерть своих родных?

Глава 15

Грохот. Крики. Армин казалось, что это звучало при ней уже очень много раз. Вот только ей давно не приходилось слышать, как вопит она сама. В тот момент ее рвало на кусочки. Судорогой сводило ноги, а металл, что так пытался ее спасти, наполнил легкие, будто ртуть. Стало тяжело дышать. По венам растекалась кровь, но до боли густая. Невольно Армин вспомнилось, как когда-то гражданские вводили свинец людям под кожу. Они визжали, рыдали и сходили с ума. Их смерть была не легкой и не быстрой. Тогда, в ЦУИ, в этом страшном коконе, картина перед глазами Армин поменялась. Вспомнились залпы оружия. Обычная человеческая война, но с теми, кто был на людей не похож.

– Армин! – голос где-то снаружи заставил девушку вновь об этом забыть. Нельзя было парить в воспоминаниях, когда две силы разрывали ее на кусочки. Тем более раз одна из них принадлежала самой Армин.

– Возьми себя в руки! – судорожно дыша, она сходила с ума от боли. Чужие слова, мужской голос, ничто из этого не могло заглушить ее крик. На мгновение ей вновь показалось, что вокруг не ЦУИ. Это гражданские мучали Армин, как предательницу. Они наполняли ее вены свинцом и выводили узоры ножом на нежной коже. Думалось, девушка испытала тогда всю боль, что только была возможна. И из ее оков просто не получится выбраться. Но холод, обдавший ее тонкую руку, убедил Армин в обратном. Страшные вопли все еще слышались у нее в голове. Горячие слезы текли по щекам и обжигали, но уже не так сильно. Кровь в венах стала жиже. Судорога ослабела, и поток магии медленно утих. Вся боль, хранящаяся в силах Армин, куда-то пропала. Конечно, тело девушки все еще подрагивало, но холод под кожей запястья от всего спасал. Тоненькая нить браслета забиралась глубоко и долго. Она стала очень тяжелой, но не свисала с руки Армин, наоборот, впилась в нее. От самых острых кончиков даже где-то выступила кровь. Ее капли медленно стекали на пол, пока кто-то опустился рядом с Армин.

– Дыши. Посмотри на меня. – С трудом подняв взгляд на мужчину, она почувствовала, как чужие руки прижались к ее щекам. – Все хорошо.

Где-то недалеко от Дэвида и Армин охотники на полукровок с трудом приходили в себя. Девушка, Кая, казалось, училась заново стоять на ногах. Фидес отдаленно слышал чужие шаги, но они были слишком твердыми для нее. Пол от них будто искрился яростью.

– Вставай, – кто-то грубо пнул его в грудь, не жалея сил, и, казалось, выбил весь воздух. Чужой голос, полный презрения, звучал откуда-то сверху. Его владелец не был так спокоен перед зовом инстинктов, как Кая. Дикий голод доводил его до безумия. Его магия хлесталась в разные стороны, готовая каждый камень поднять в воздух и с грохотом опустить. Сравнять это место с землей. Разрушить белые стены, погасить свет.

– Сейчас же. – Мужчина говорил сквозь зубы, пока Фидес чувствовал на своей щеке чужую подошву. Она была мокрой. Грязной и окровавленной. Отвращение и тошнота подступили к его горлу, когда он с трудом стал подниматься на ноги. На щеке остались грязь и покрасневший след от подошвы. Фидес знал, от него хотели одного, как и от любого другого охотника, и выбили бы из него это как угодно. Силой. Унижением. Иногда даже жалостью. Голодная магия сидела теперь в его теле, будто в оковах, в темной холодной темнице. Вдруг краем глаза Фидес увидел чужой силуэт. Его тело пронзила страшная, но мимолетная боль.

– Посиди здесь, – поглаживая Армин по спине, Дэвид поднялся на ноги и взмахнул рукой. Полетели искры. Металлом покрылись стены, он, словно яд, выпрыскивался из сгустка света с потолка прямо Фидесу на лицо. Но не успела и капля коснуться его языка, как перед глазами стало темно. На миг пропали все звуки. Земля под ногами задрожала, и импульс невероятной силы отшвырнул Дэвида и Армин в стену напротив. Послышался хруст костей.

– Проклятье... – отряхиваясь, Хейден, немного задетый его атаками, раздраженно поглядывал на другого охотника. Он чувствовал, как его магия бушевала, подогревая пол.

– Что, устоять на ногах не можешь? – судорожно дыша, Кая поправила волосы и коснулась своего сердца. Оно билось так быстро. Казалось, могло не только грудь пробить, но и руку.

– Мальчишка.. – с трудом слыша свой голос, Дэвид скользнул Фидесу за спину. Нельзя было ждать. Металл выплескивался на охотника, словно яд, пытаясь окутать. Но с каждым разом он становился все жиже и горячее.

– Не старайтесь. – Уши резко заложило, и Дэвид вновь отлетел к стене от мощного потока чужой магии. Глаза стали наливаться кровью, пока такие же алые капли стекали по его лбу.

– Дэвид! – перед глазами Армин блеснуло оружие, и она выставила руку назад. Браслет на ней тоже стал горячее, пока женский голос за спиной мычал от боли.

– Не смей! – еще один поток металла, горячего, как кипяток, выплеснулся Хейдену на лицо. Дэвид готов был выжечь на нем тысячу клейм, лишь бы не дать добраться до магии Армин. А ведь у охотника почти получилось. Он стоял от девушки совсем неподалеку, пока Кая с перочинными ножами в руках приходила в себя. И так измученное тело еще один прилив боли доводил до края.

– Не трогай свои силы и держись от него подальше, Армин. На тебе девчонка, остальное сделаю сам. – Подкашливая, Дэвид с трудом мог разглядеть чужие лица. Он не чувствовал даже запаха гари или обожженного металла, что лился из сгустка света. Уши все еще закладывало, и, казалось, весь мир плакал. Ведь именно в слезах бывает так. Человек теряет запахи, не видит и слышит только собственные всхлипы. Не чувствует ничего кроме своих рыданий. И прямо как тогда, в ЦУИ, сердца людей горят, когда те плачут.

– Черт! – Фидеса, уверенного и холодного, стало потряхивать. Голодная освобожденная магия творила хаос сама по себе. Ее ничто не могло удержать. И к такому не были готовы ни ЦУИ, ни охотники, ни Дэвид с Армин. И тем более не Фидес. Его тело ослабевало под гнетом сил, пока он сам перестал что-либо видеть и слышать. Мужчина словно тонул в этом

омуте, теряя всякую защиту. Каждая капля металла теперь выжигала его кожу, смешиваясь со слезами и вскриками.

– Наконец–то. – напряжение наполнило тело Дэвида, пока он поднялся на ноги и взмахнул рукой. Она тряслась, уставшая, как и вся магия в жилах. Но ей точно не было хуже, чем силам Фидеса. Металл выплеснулся на него с новой силой, совсем отделяясь от стен, и укрыл его с головой. Магия охотника не сопротивлялась. Она, голодная до дрожи, готова была впитать даже это. Пускай чистое и смертельное. Ей хотелось одного – насытиться, успокоиться. И истошно кричащий Фидес ничего не мог сделать. За пеленой еще тонкого металла Дэвид видел, как тот корчился, извивался. Но так и не смог вырваться, ведь магия сама тянулась к металлу, желая испить его до дна. Она жертвовала слабым телом охотника и стремительно уничтожала. Голод спадал, но вместе со страшной смертью Фидеса приходил и конец магии. Она просто превращалась в пыль, без хозяина, воли и, главное, голода.

– Идиот, – атакуя Армин, Кая оставалась спокойной, пускай и ругалась. В отличие от Фидеса, она не испытывала ни капли голода. И даже когда ее магия стала освобождаться из тела, ей ничего не грозило. Ни смерть, ни раны. Ей оставалось только повалить Армин на землю.

– Кх... Рано радуешься, – плюясь кровью, та кинулась на нее с кастетом на руке. Серебряное оружие сверкало, и стоило Армин схватить девушку за волосы, как оно тут же врезалось в нежную кожу. Около ключицы послышался хруст. Тихий. Но серьезный, в кости явно появилась трещина, ведь теперь Кая плечом не могла и повести.

– Мерзавка, – перекинув ее через себя вопреки боли, она вскрикнула и ударила ее прямо в низ живота. Кая была женщиной и отлично знала все слабые места их пола.

– Ты себе так плечо свернешь, – поглядывая на ее переломанную ключицу, Армин тихо усмехнулась. Еще один удар, и она уже кричала от боли, а глаза щипало от слез. Любые попытки встать рассыпались в прах, и перед глазами девушки скользнуло лезвие ножа. Он был так близко. На этот раз почти коснулся плоти, но чужая рука его остановила.

– Армин, вставай, – вывернув Кае и так переломанную руку, Дэвид отшвырнул ее подальше. Он даже не заметил, как отскочил от Фидеса и метнулся к ним и теперь только мог поглядывать на его тело. Точнее, на то, что от него осталось. Затвердевший металл укрыл Фидеса под собой навеки, стремительно разъедая плоть. Дэвид знал, в скором времени от него ничего не останется. Только пыль.

– Сзати. – Обернувшись, он увидел рыдающую на полу Каю. Магия тысячами змей обволокла ее кровавое тело и метнулась к ним. Она была гораздо выносливее и настырнее, могла бороться так долго, что противник сойдет с ума. Сердце Армин замерло, когда Дэвид даже не шевельнулся. Он словно чего-то ждал, напряженно смотря на несущийся на них поток магии. Не обезумевшая от голода, она могла бы очень долго их мучить и измываться, если бы Дэвид не сделал шаг назад. Магия Каи рассыпалась в пыль, собралась и ударила обратно в ее тело. Это было похоже на столкновение с чем-то непреклонным. Магический блок. Медленно по нему поползли разводы, скрывая за пеленой Армин и Дэвида.

– Как ты? – придерживая ее, уже стоящую на ногах, мужчина бегал взглядом по чужому телу. Ежедневные тренировки воспитали в ней выносливость. Но против такой особой боли даже ей было почти невозможно устоять.

– В порядке, – тяжело дыша, Армин опустила взгляд на впившийся в кожу браслет и поморщилась, – нет смысла так стоять. Она может биться в этот блок вечно, не рискуя ничем, и просто ждать.

– Все нормально, – сжимая ее плечо, Дэвид смотрел куда-то вдаль, но точно не на охотников, – если ее силы не готовы жертвовать ей ради утоления голода, то это не значит, что она просто не может устать.

Хрипло усмехаясь, Армин пожала плечами и глубоко вдохнула. В груди странно болело, а взгляд все падал на серебряный браслет. «Нити чувств». Артефакт, связавший судьбы Армин, Дэвида, Сильвии и Локи. Он один мог выручить ее уже очень много раз, однако она продолжала забывать о нем. Отец всегда учил ее не злоупотреблять артефактами. И она так привыкла жить без них, что даже не вспоминала. Так Армин во время битвы с Димитрием много лет назад осталась совсем беззащитной, просто забыв о браслете. В бою в ЦУИ она тоже о нем не вспоминала. Возможно, подсознание.

– Ты взрослеешь, Армин. Уже не получится бегать от вещей более серьезных, чем своя магия и простое оружие. Артефактами нужно уметь пользоваться. Тем более сейчас. – Взгляды Армин и Дэвида ненадолго столкнулись. Все эти годы они играли роли лидера и последователя. Их связь с каждым днем крепчала, заставляя Армин смотреть на мужчину по-другому. Не так, как он хотел. Девушка не видела в нем что-то временное, рано или поздно уходящее. Дэвид Уильямс не был просто этапом ее жизни. Он стал ее неотъемлемой частью. Без него можно было жить. Но Армин этого не хотела. Ей не сдалась власть. И вести Ненавистников без Дэвида не имело смысла. Что-то в нем она увидела такое, что точно не дали бы она и кто-либо другой. Та самая сущность Ненавистников, что разглядел в Армин Дэвид, без него медленно бы исчезала. Увядала, словно не политый цветок. То же стало бы и со всеми другими Ненавистниками. Мудрецы говорили, что они обреченный народ, и в чем-то были правы. Но, возможно, Армин все-таки смогла бы оживить их сущность? Дэвид надеялся и верил, что ей по силам освободить ее от его образа. Показать народу что-то большее, чем просто человека. И, возможно, тогда бы оно осталось, проложив Ненавистникам их вечный путь.

– Что ж, когда вернемся в Мидгард, надеюсь, ты научишь меня. – Расслабляясь, Армин где-то в глубине души понимала. Ей всегда хотелось, чтоб он тоже взглянул на нее по-другому. Не просто как на подопечную. Инструмент. Или избранную, в его понимании. А как на женщину. Ту, что выбрало сердце Дэвида Уильямса, а не душа лидера Ненавистников и их самих. Это ведь были совсем разные вещи. Хоть и неделимые.

– Обязательно. – Все еще сжимая ее плечо, Дэвид смотрел на ее серебристые волосы, но, казалось, сквозь них. Он думал о желании Армин. О том, куда их привела судьба. Дэвид никогда не жил любовью. Его смыслом стали Ненавистники. Они наполнили его плоть и кровь. И Уильямс очень хотел для Армин того же. Это казалось ему ее призванием. Но все же она оставалась человеком. Как и сам Дэвид. И это понимание медленно заставило его начать желать того, что у него, казалось, уже было. Семья, любовь, верность. Счастье. Все приравнивалось к Ненавистникам в жизни Дэвида. Но теперь он хотел узнать новый смысл этих слов. Позволить Дэвиду Уильямсу жить отдельно от лидера Ненавистников. Вот только было поздно.

За спиной послышались шаги. Стоящая на месте Кая мельком поглядывала на Хейдена, что подходил к блоку. Настоящий охотник на полукровок. Так его называл даже сам Димитрий. Все, чему он учил юношу, казалось, было Хейдену родным. Оно с самого начала сидело где-то внутри и теперь раскрывалось, словно огромный бутон. По словам Димитрия, такая сила была рождена для грандиозной, но ужасной и тем прекрасной миссии.

– Дэвид. – Поглядывая ему за спину, девушка с трудом могла увидеть чужое лицо. Она доверяла Уильямсу всем сердцем, но уже начинала волноваться. Они ничего о тех охотниках не знали. Сжимая плечо Армин, Дэвид в ответ на это лишь чуть опустил голову. Его взгляд мельком упал на ее губы. Время бежало, стремительно приближая их неизбежную участь. И теперь ему казалось, что он все еще мог что-то успеть. Хватка на чужом плече стала крепче, и губы Дэвида прижались к чужим. Этот поцелуй отличался ото всех, что у него были когда-то. В нем горело чувство. Крепко держа Армин подле себя, Дэвид не намерен был отпускать ее. У нее не осталось и шанса вырваться. Да она и не хотела. Веки удивленных глаз дрожали вместе с ресницами, а губы смаковали чужие. Сердце в груди билось очень быстро, разнося по

телу сладкую боль. Армин не хотелось отстраняться. Все мысли вмиг исчезли из головы. Ей не нужно было знать, что значил этот поцелуй. Главное, чтоб он никогда не заканчивался.

Вдруг магический блок стал спадать. Вены на теле Хейдена опухли, пока он не отрывал взгляда от молодых людей. Его магия вырвалась наружу, дико голодная. Свет стал рябить. И огромный поток чужих сил помчался к Дэвиду и Армин. С виду обезумевшая, словно зверь, магия готова была впитать все на своем пути. Голод лишил ее терпения, пока силы Дэвида на пути ее никак не интересовали. Частицы опавшего блока не были полукровными и не нужны были магии Хейдена. Но волей самого хозяина они последовали за ней. Видя и чувствуя, как силы Хейдена и Дэвида мчатся к ним, Армин пыталась вырваться. В ответ на это чужая хватка стала лишь крепче. Мужчина прижимал ее к себе и целовал все настырнее, невзирая ни на что. Вдруг его тело дернулось от удара собственной магии, и девушка почувствовала кровь на языке. Из ее глаз брызнули слезы, а сердце бешено забилося в страхе. Металл стремительно укрывал Армин и Дэвида, словно кокон, разъедающий мужчину. Он рассыпался в руках девушки, что отчаянно за него хваталась и рыдала. Но не прошло много времени, и держаться больше стало не за что. От мужчины остались только частицы магии и металла, ласкающие кожу Армин. Ей казалось, что Дэвид все еще целует ее. Губы и щеки горели, одни – от воспоминаний, вторые – от слез. Медленно, но верно частицы отдалялись от нее. Уже вне кокона они, словно вихрь, разнеслись почти повсюду и повергли многих охотников. Освобожденные силы, сдавшиеся перед потоком древней магии, были вновь заперты в телах хозяев, от голода поедая кого-то изнутри. Так ценой жизни Дэвида ЦУИ почти победило. Но что готовили целые охотники, никто не знал.

Глава 16

Тяжело дыша, Локи огляделся. Вокруг лежали подчиненные Джеймса, крепко и сладко заснув во льду. Кто-то из них уже начинал просыпаться. Ворчание доходило до ушей Локи вместе с легким треском, пока тень единственной стоящей особы падала совсем рядом. Подняв на нее взгляд, он ненадолго задержал его на чужих волосах. Белокурые пряди аккуратно спадали на расправленные плечи и казались совсем чужими среди того ужаса. Легкий ветер из ниоткуда нежно развеивал их, пока в ЦУИ все только друг друга ранили.

– Идем. – Сжимая в руке кинжал, Сильвия поспешила дальше по коридорам. На нижних этажах свет стал совсем тусклым. При нем блестели только сталь и лед.

– Кажется, я понял, какой кинжал ты не дала миссис Литс. – Тихо усмехаясь, Локи не удержался от этих слов. Ему хотелось хоть немного успокоить ее и себя. А кинжал в руке девушки действительно навевал воспоминания. Именно он когда-то был подарен Эмили ее отцом, и от нее уже перешел к Сильвии.

– Какая у тебя хорошая память, Локи. Даже фамилию запомнил. – Она же на легкие намеки юноши ничего не ответила. Ей не стоило вспоминать семью, когда последний ее член бился на смерть. Это только добавило бы боли и страха. А они были главной слабостью ее как бойца.

– Крестная! – сморщившись от резкого запаха крови, Локи удивился. Они с Сильвией завернули за угол и увидели страшную бойню. По стенам расплескалась кровь, тела полукровок и охотников друг за другом падали на пол. А детский голос раздавался из глубины этого ужаса.

– Алекс! – пробираясь через толпу охотников и полукровок, Сильвия ранила всех, кого видела. Чуть приподняв голову, она почувствовала, как ее сердце сжалось. Огромные черные векторы подбросили тело полукровки в воздух и тут же пронзили в трех местах. В глазницы и горячее сердце. Взгляд Сильвии тут же опустился на окровавленный кинжал, а после метнулся на раненых полукровок. Они защищали их столько времени, а теперь так безбожно расправлялись с ними... Абсурд.

– Впервые я согласна с Дмитрием. Крестная. Полукровки погубят ЦУИ. По крайней мере, такие. – Силуэт Лики с ее черными векторами, разбрасывающими тех, кто вставал у

нее на пути, был все ближе. Она не убивала всех подряд, кого-то просто душила до потери сознания. Тех же, чья магия была чересчур велика, пришлось уничтожить.

– От охотников нам достанется гораздо больше, если они доберутся до них, Лика. – Разглядев лицо крестницы, Сильвия узнала раньше только ее потомственную жестокость. – Где Алекс и ваши родители?

Векторы пронеслись прямо у ее лица, толкая охотника в ближайшую стену. Кровь, насыщенная магией полукровок, брызнула Сильвии в лицо. Стоя у нее за спиной, Локи наблюдал за тем, как другой вектор сворачивал полукровке шею. Все пытались выжить. И, вырываясь из лап смерти, никто не разбирался, кого трогает. Охотника, полукровку или служащего ЦУИ. Лике же, как безликой, такая жестокость была свойственна. Она осознанно уничтожала всех, кто нес хоть какую-то грозу и не подчинялся сну.

Вдруг посреди всего того хаоса из-за лестницы в мастерскую показалась взъерошенная макушка. Щеки Алекса по-человечески разругались, а глаза горели. Локи и всем остальным казалось, что они могли слышать, как громко билось его сердце. Но несмотря на это он был очень сосредоточен. Его взгляд просчитывал абсолютно все.

– Я здесь. – Хорошо осмотревшись, мальчик шагнул вперед. Но тут резко ЦУИ затряслось от огромного потока магии. Он, словно волна, накрыл его, сбивая всех с ног.

– Ложись! – крик Локи утонул в море страшных звуков, тела разбивались о пол и стены. Повсюду разбрызгалась кровь. Охотники, пронзенные собственными и чужими силами, замертво падали совсем рядом с Сильвией и Локи, что, сжимая зубы, лежали на полу. Их самих потряхивало. Но глаза, болящие от грязи, все равно искали Лику и Алекса. Безликие дети затерялись в этом облаке пыли, в котором даже магический свет стремительно мерк.

– Сильвия, – подползая к ней, Локи с трудом нашел девичью руку и крепко сжал. Эти силы из частиц металла были ему слишком знакомы. Понимание будоражило разум, пока юноша совсем не хотел в это верить. Но взгляд Сильвии, полный скорби, не оставил сомнений.

– Мы... – резко умолкнув, Локи повернул голову на показавшегося из-за пыли Алекса. Он махал грязными руками в попытках ее разогнать, а потом ими же тер кровавые больные глаза. Сначала они просто чесались, а потом начали страшно жечь.

– Не трогай. – Заметив, как крестник мучается, девушка встала и подошла к нему, чуть пригибаясь. Его колени подкашивались, пока руки лихорадочно терли глаза. Осторожно убрав их от его лица, Сильвия нежно коснулась чужих век. Казалось, легкий ветерок обдал их, избавляя от боли. Он освежал и медленно растекался по всему лицу Алекса.

– Подставь руки, – поднявшись следом, Локи подошел к нему и дождался, пока мальчик протянет ему ладони. Грязные и сухие, они тут же наполнились льдом. От его пронзительного холода стало не менее больно, но рука Сильвии коснулась их с низу. И медленно, но верно лед стал таять, превращаясь уже в воду потеплее. Облегчение накрыло Алекса с головой, когда он понял, что может умыться. Торопливо и немного взволнованно мальчик пытался смыть с себя всю грязь. И, казалось, не мог остановиться, каждый раз протягивая руки и выпрашивая еще воды без слов.

– Уже все чисто, успокойся. – Подойдя к нему со спины, Лика положила руку брату на плечо и чуть сжала. Ее темные одежды посерели от пыли, но магия Сильвии и здесь помогла. По воздуху пальцами обводя силуэт Лики, она быстро очистила ее от грязи. Взгляд ненадолго задержался на ее одежде. Теплое черное пальто почти касалось пола, воротник его изнутри был темно-красным, как венозная кровь. Легкие складки на нем создавали средневековый вид, как и небольшие чернильные рюши на груди. Они были частью платья под тем тяжелым темным пальто.

– Сильви... – повернувшись, Локи подошел к ней вплотную и склонился над ухом. – Не пытайся спрятаться от скорби в деталях. Сосредоточься. Магии Дэвида хватит на треть ЦУИ, не больше. Сама посмотри, они уже встают.

Кивнув на охотников, что отряхивались и поднимались, он вновь посмотрел Сильвии в глаза. Его сердце болело не меньше ее. От скорби и ужаса оно не хотело биться. Дэвид был их соратником. Сильным, мужественным. Не способным сломаться. Такой человек отовсюду выходил победителем. Он прожил много сотен лет, ведя за собой Ненавистников. Ему удалось стать примером для своих друзей и подчиненных. Локи и Сильвию, что многим были ему обязаны, теперь пронизывал страх. Насколько губительной была та война, что смогла забрать жизнь такого сильного человека? И с кем еще она покончит?

Таким же страшным, как и сама реальность, было только то, что на самом деле. Сильвия и Локи, казалось, не чувствовали почти ничего. Они знали, что со смертью Дэвида из них вырвали кусок сердца. Но почему-то ни плакать, ни кричать им не хотелось. Слово пустота поглотила их полностью.

– Иди же. Ты нужна Джеймсу. – Тяжело дыша, Сильвия на слова Локи только посмотрела на детей. Они так и не ответили, где их родители. Но в их готовности к бою не было сомнений.

– Мы справимся, крестная. – Векторы Лики вновь принялись за дело, обрывая жизни охотников. Многие полукровки не приходили в себя, поэтому их они не трогали.

– Папа с мамой же не даром доверили нам это дело. И она мне мастерскую, – тихо посмеиваясь, Алекс даже в такие страшные моменты мог улыбаться. Его горящий взгляд, полный гордости, метался по лицу сестры, но она оставалась невозмутимой.

– Осторожнее здесь. Держите оборону. – Прокашлявшись в ладонь, Сильвия ей же поправила белокурые волосы и поспешила прочь. Ее силуэт стремительно исчезал в еще не осевшей пыли, оставив Локи и безликих детей одних. Бой продолжался, но из них никто уже не прилагал столько усилий, чтобы победить. Охотники ослабели, как и полукровки, испуганно вжавшиеся в пол.

– Вы будете нужнее на верхних этажах, мистер Фарстад. – Слова Лики, брошенные ему в спину, заставили его вздохнуть и вновь взглянуть на них. Волосы Алекса смешно взъерошились, но Локи смог только грустно улыбнуться. На большее просто не хватило сил. Его силуэт исчез так же быстро и почти незаметно, как Сильвии, пока он сам, наверное, даже не знал, куда идет. Ему удалось выбраться на этаж выше и отряхнуться, оглядываясь. Вокруг было тихо. Ни души. Только тела, без крови и магии, пустые, как обычная ткань.

– Кого я вижу. Мистер Фарстад. – Чужой голос прошелестел из почти крошечной тьмы коридоров. – Попробуете жить заново?

Кровь мерцала в темноте, пока Локи настороженно оборачивался, пытаясь взглядом поймать говорящего. Этот голос невозможно было не узнать. И то, что его хозяина не видели, не сулило ничего хорошего.

– Даже не ответите мне? А я думал, мы с вами сработались. – Показавшись из-за угла, юноша с простым выражением лица и спрятанными в карманах брюк руками вышел на свет. Его, казалось, деревенские волосы цвета свежего сена где-то окропила кровь. Локи был немного удивлен видеть его таким.

– Эст... Мы уже давно не в одной лодке, – сказал он тихо, подходя размеренным шагом.

– Да, я слышал, вы столько пережили. Сначала покинули нас, узнав правду о Димитрии, потом вовсе погибли. И теперь снова стоите передо мной. – Голос Эста был спокойнее моря в полный штиль, но почему-то отвечать ему Локи не хотел. Он проходил между сотен окровавленных тел. Редко носок его ботинка приподнимал их избитые головы. Они казались странно легкими теперь, когда ни магии, ни крови в них не осталось. Даже сама кость потеряла свой вес, превратившись чуть ли не в труху.

– Как вам Забыть? Оно наконец помогло вам добраться до правды? – вынув руки из карманов, Эст заметил, как на лице Локи что-то переменялось. Он вспоминал. Забыть открыло ему глаза на многое. На себя, других. Прошрое, настоящее. И даже будущее, дав ему немного знания, как жить. Но было среди всего этого омута что-то главное. На первом месте, конечно,

Сильвия. Ее живость. А на втором... ее еще одна ложь. Рассказ о судьбе Виктора, воспоминания о нем, которые она ему показала еще в Мидгарде, оказались фальшивы. Перевернуты вверх дном самим Виктором по просьбе Фригг и приказу Вселенского Суда. Уже тогда он начал выполнять свою миссию, потому мог говорить с живыми. В Забытье Локи открылась его настоящая история. И так он получил всю правду, которую хотел. О себе, Викторе, Сильвии и многом другом. Теперь оставалось только действовать.

– Да. Наконец у меня получилось, – ответил Локи с легкой улыбкой на лице.

– И это нисколько не изменило ваших чувств. Ничто не смогло погасить их. – Слова Эста были полны понимания. Они с Локи – не обычные знакомые. Эст – свет простоты, пролившийся на мага, еще когда у них с Димитрием был договор. Тот выдавал себя за Завоевателя, а Эст не хотел вмешиваться. Он работал всегда без страстей и ненависти, исполнял любой приказ, но при том никогда не отказывался послушать другого. Ему каждый мог выговориться и не познать последствий.

– Почему вы не пошли за ней? – спросил Эст, заметив, что Локи как-то долго молчит.

– Они мне не позволили, – опустив взгляд на свою руку, он немного сжал ее. Дыхание стало тяжелее, а воля Вселенского Суда не давала ему и шагу ступить в сторону Сильвии. Локи чувствовал ее магию, «видел» ее следы, но ничего сделать не мог. Эст продолжал наблюдать за ним. Кроме ненависти и страстей в нем также не было особого хладнокровия. Простой работа. Вновь вокруг них с Локи стала подниматься пыль. Кто-то приближался. Свет моргал, а на место тишины пришли страшные крики. Они, словно яд, капали на душу мага, пока охотник спокойно вытаскивал нож. От Локи пора было избавиться. В толпе или один на один – неважно. Вселенский суд не даром не дал ему пойти за Сильвией. Может, его время просто пришло.

Глава 17

Страшная тьма продолжала окутывать ЦУИ, пока тишина сменялась криками и наоборот. По верхним этажам бродили тени. Потолки там были высокие, так что потускневший свет почти не доходил до окровавленного пола. Но отличающийся ростом Слендер был прекрасно виден даже в темноте. Белое полотно вместо лица пугало и охотников, и полукровок. Они тряслись от страха при виде высокого статного человека, который и пальцем не пошевелил, а уже убил кого-то.

Потомственная жестокость безликих слыла среди нечисти самой страшной участью для тех, кто был слишком смелым. От черных векторов никто не мог сбежать. Чужой взгляд, для которого безликим не нужны были глаза, наступал повсюду. И в конце концов чувство связи греха и безликого надевали на нарвавшуюся нечисть ошейник с железной цепью. Так каждый безликий из королевской семьи имел свой грех. У Слендера это был гнев. И если его противник злился, он с его помощью брал человека в абсолютное подчинение. К тому же, связь греха и безликого была настолько крепкой, что выдерживала в подчинении не только нечисть. Кто угодно мог попасть в сети Слендера, просто разгневавшись. Неважно, верховный жрец это, охотник или бог. Сила, связывающая безликого и грех, пришла от ангелов и демонов и была неоспорима. Первые кроме нее передали им способность к телепортации, чтению мыслей, исцелению черной кровью и видению душ. От демонов же им достались вектора, высокая регенерация и один грех на каждого члена королевской семьи. Так распределялись способности и дары безликих в историях и легендах. Но по правде, что от кого досталось, трудно было понять.

Мягко остановившись, Слендер обвел взглядом главный зал дальнего крыла. Там паники почти не было. Многие люди действовали слаженно, служащие ЦУИ формировали группы и давали охотникам отпор. Они без труда могли успокоить полукровок, обезумевших детей и стариков.

– Мистер Армстронг. – Голос из-за дальнего магического блока, словно через мембрану, достиг слуха безликих. – Миссис...

Проскользнув через одну такую стену, а после мимо трех других, юноша наконец встал перед Викой и Слендером. Он немного склонился, держа саблю опущенной. Как вдруг на ботинок Короля Нечисти брызнула кровь.

– Простите. Блоки слабеют, мы не успеваем воздвигать новые. – Взгляд Слендера, что так и стоял без лица, был молча прикован к алым каплям. – Забрать раненых!

Собранному и пронзительному голосу служащего никто не возражал. Пока магические блоки трескались, как стекло, их мелкие частицы, похожие на пыль, разлетались. Леденящий кожу пот гроздьями стекал по лбу «командира», но он и бровью не повел в попытках укрепить все блоки. Тогда его не волновало ничего.

– С теми что? – поглядывая на охотников, Слендер все равно говорил и понимал, что будет услышан. Из уважения и доверия тот юноша не смог бы не ответить ему или пропустить мимо ушей его слова. Наоборот, он, воздвигая новый блок, присмотрелся к охотникам.

– Кто-то уже утомился. Остальные тверды как камень. – Его дыхание стало тяжелее, пока все новые потоки магии врезались в невидимые стены. Выстоять против такой мощи было почти невозможно. Их не получалось ни утомить, ни раздавить. Но сдаваться никто не собирался.

– Отойти от блоков. – Положив руку юноше на плечо, Слендер взглянул на Вику. Ее векторы взмыли вверх и коснулись магических стен у самого потолка. Они, как темная упругая жидкость, потекли по ним вниз. Теперь магия служащих ЦУИ держалась внутри и будто отделилась от хозяев. Их связь оборвалась ненадолго, но теперь они могли свободно, не получая лишнего урона, воевать.

Когда юноша пропал у Слендера из рук, он выдохнул и вновь поднял глаза на Вику. Много лет назад увидеть ее безликой было его тайной мечтой. Они вместе боролись и шли к свободе своей любви, но когда достигли ее, в душу Слендера закрались сожаления. Он помнил, как держал ее у алтаря. Клятвы. Кольца. Их он даже не успел надеть, как Вика увидела блеск посреди темного густого леса и оказалась за его спиной. Мужчина обернулся, схватил ее, но было поздно. Все произошло за долю мгновения. Кровь растекалась по ее белому платью, смешиваясь с искрами Адского Огня. Он, конечно, не убил ее, но ввел в долгий сон. Почти беспробудный. Тот длился много лет, и в конце концов Слендер потерял надежду. Если бы он не надел ей кольцо в тот день и Вика бы не проснулась и не остановила его, не было бы больше Короля Нечисти Слендермена. Теперь же, когда все их юношеские дни остались позади и перед глазами появились плоды их любви, сожалениям не было места. Вектора Слендера парили уже не только у нее за спиной, но и над головой, и где-то рядом, по бокам. Они защищали ее, но не сковывали. Сердца Слендера и Вики уже давно не сжимались от волнения. Ведь оба знали исход этого боя и все равно продолжали защищать, не желая излишне ранить друг друга.

– Моя племянница стала сильнее. Если бы только не билась против меня... Я бы сказал, что горжусь тобой. – Внезапно на магические блоки обрушились чужие силы, искрящиеся, как уголь в камине. Чей-то голос раздавался будто через мембрану, разносясь повсюду. Но ждать его обладателя долго не пришлось. Мужчина с десятками других охотников за спиной показался из-за угла. Страшное пламя набросилось на магические блоки и разорвало их в клочья в считанные мгновения. Вскрикнув и закрыв лицо руками, девушка почувствовала, как жгло кожу от пары искр, но больше ничего. Ее глаза прояснились и увидели перед собой чужие вектора. Слендер стоял перед ней, закрывая Вику черной плотью.

– Она все еще твоя крови. – Шагнув к мужчине, он мельком посмотрел на нее и убедился, что та не отходила. – Но ни тебя, ни Димитрия это не остановило.

– Не учи меня семейным моралям, Слендер. Тебе это не дано. – Эдвард Смит, человек, проживший немало лет, жестом пустил подчиненных в атаку. – Ее кровь грязная, как и у каждого из вас. И, к сожалению, от чего-то в войне нужно отказываться. Ты знаешь это гораздо лучше меня.

Его люди рванули в бой, пока мужчина продолжал стоять и рассматривать то свою племянницу, то ее супруга. Он никогда не желал их брака. Это стало для него ударом, когда ему поведали о том, что единственная родная кровь водится с безликим. С их главным врагом. С сыном того, кто так безжалостно расправился с родителями Вики.

– Дядя, никто из нас не станет отступать. Мы не можем позволить вам расправиться с нашими детьми. Исход очевиден. Если вы не уйдете, кто-то умрет. – Тяжело дыша, Вика пустила свои вектора свободно хозяйничать по залу, обвивая тела бездарных охотников.

– Если ты не забыла, то как раз таки безликие чуть не расправились с тобой. Маленьким грудным ребенком... – подступая к ней, Эдвард не заметил, как она оказалась у него за спиной, но быстро среагировал. Из душащих его векторов он умело вывернулся. И по черной плоти тут же побежали искры Адского Огня, принося Вике страшную боль. Единственным, кто ее тогда спас, оказался Слендер. Он знал, что тот бой был нужен, и не лез, но всегда был рядом. То за спиной, то чуть подальше. И сейчас, когда Вика шипела от боли, его подрезанные окровавленные вектора пустили свои черные капли на ее раны. Те вмиг затянулись, не оставив после себя и шрама.

– Он пощадил меня, дядя. Даже несмотря на то, что вы были готовы расправиться с его детьми. И вы знаете, что должны ему за это. – Одни векторы Вики толкнули Эдварда в грудь, вдавливая в стену, другие обвили шею, а третьи вовсе сковали ноги и руки.

– Кабадатх оставил тебя в живых и сделал моим страшным врагом, Вика. – Несколько мгновений мужчина висел, не двигаясь, но вдруг искры Адского Огня прошлись по всему его телу. Он вспыхнул, как спичка, и Вику отшвырнуло от него вместе с обожженными векторами. Она уже почти коснулась земли, как мужские бледные руки поймали ее и крепко прижали к груди. Слендер и Вика сидели на полу, оба уставшие и знающие. Но сердце женщины билось гораздо быстрее, с трудом смиряясь с исходом боя. Она попыталась. Больше ничего сделать было нельзя.

– Не нужно. Все почти закончилось. – Посмотрев ей в глаза, мужчина прежде, чем помочь ей приподняться, пустил свои векторы бороться с охотниками. Они обволокли весь зал. Теперь подчиненным Эдварда просто негде было спрятаться. Даже стены казались им опасными, ведь с них в любой момент могла спуститься черная плоть.

Несколько минут спустя Слендер и Вика уже крепко стояли на ногах. И теперь векторы их обоих бушевали в зале, раскидывая охотников по сторонам. Другая свободная черная плоть набрасывалась на Эдварда, оставляя на нем раны и синяки. Но ей приходилось также быстро ускользать от него, чтобы искры Адского Огня ее не коснулись. В это время полукровки, служащие ЦУИ и прочие постепенно покидали зал. Кто-то делал это стремглав, другой – наоборот, робея. Но время тянуть у Слендера и Вики получалось хорошо. И почти все смогли уйти. Идущие впереди быстро добрались до нижних этажей и там растолкали охотников. Конечно, биться было гораздо сложнее, но Лике и Алексу, стоящему на защите мастерской, стало гораздо легче.

– Везет нам. Подмога пришла, – учащенно дыша, Алекс неловко улыбнулся и поправил свои пыльные спутанные волосы. Лика на его слова ничего не ответила, продолжая раскидывать охотников и неуправляемых полукровок. Но вдруг что-то ее остановило. Искры Адского Огня перед глазами заставили ее сердце сжаться. Медленно эта россыпь огней превратилась в малозаметный язык пламени, мелькая то около глаз, то прячась за затылком.

– Держать оборону! Избавляйтесь от всех, кто помешает! – тяжело дыша, девушка встретилась взглядом с «командиром», что только недавно беседовал с ее родителями. Откуда она это узнала? Видимо, из головы. Но времени думать об этом не осталось. Развернувшись, девушка приблизилась к Алексу и растворилась вместе с ним. Когда брат с сестрой очутились на верхних этажах среди обзорных комнат, мальчик удивленно раскрыл глаза.

– Что ты делаешь? Мы оставили их там! Лика! – тяжело дыша, девушка повернулась на его голос и недолго смотрела ему в глаза.

– Нам нужно найти родителей, Алекс. Отец дал мне сигнал, но что-то не дает мне переместиться прямо к ним. – Ложь тогда была горше любой правды, но она преподносила ее так убедительно и чуть мягче, чем обычно, что брат не смог бы не поверить ей. Кивнув, он помчался следом по извилистым коридорам. Они с Ликой оббегали одну комнату за другой. Повсюду, казалось, им чувствовались родители, но нигде их так и не нашлось. Словно их энергия рассыпалась повсюду, скрыв Слендера с Викой от глаз своих детей. И на то были веские причины. Пока Лика с Алексом без усталости продолжали их искать, супруги остались в зале одни с Эдвардом и двумя его подчиненными. Первый держался довольно хорошо, почти не вспотел, а другой уже еле дышал, но не отступался. Если бы он хоть попробовал сдаться, его бы ждала только смерть. От рук Эдварда, что не переносил такой дерзости от своих солдат. Наблюдая, Слендер понимал, что мужчина выйдет из себя совсем скоро. Козырь все еще лежал у него в рукаве. И он мог в любой момент им воспользоваться. В ожидании Слендер и Вика стояли совсем близко, но не касались друг друга. Искры Адского Огня бегали по стенам, причиняя боль их векторам. Сказать было нечего. Супруги безмолвно наблюдали еще недолго, пока последний раз не набросились на Эдварда. Это был рискованный шаг – под конец сократить расстояние. Пламя и векторы боролись друг с другом, разливая по венам всех бойцов страшную боль. Слендер вдобавок излечивал раны Вики, пренебрегая своими, пока она в ответ ничего сделать не могла. Какой бы стойкой и уважаемой она ни была королевой, врожденной безликости у нее не имелось. И таких сил, как у Слендера, тоже. Тяжело дыша, девушка почувствовала, как начала сдаваться. Векторы уже так ее не слушались, а слабость пронзила тело. Заметив это, Слендер пустил векторы уже в нее, настойчиво отодвигая от Эдварда. Не в силах сопротивляться, Вика опустила голову и скользнула в центр зала. Ее дыхание стало тяжелее, пока краем глазам она видела, как искры Адского Огня превращаются в пламенное море. Оно обхватывало все вокруг. И в конце концов вся картина дальнего крыла ЦУИ стала ярко-рыжей, что аж глаза резало. Скользнув к супруге, Слендер посмотрел на нее, будто чего-то ждал. Исход боя обоим было уже понятен. Но в отличие от Слендера у Вики имелся маленький, но хоть какой-то выбор. И она его сделала. Поднявшись с пола, девушка расправила плечи. Края платья уже были усеяны искрами Адского Огня, пока его языки подбирались к супругам все ближе. Протянув Вике руку, Слендер ощутил тепло чужой ладони на своей уже через миг. Ее жест был бесстрастен, словно она, как Лика, годами готовилась к своей участи. Пальцы супруг переплелись, и их векторов вдруг стало значительно больше. Они окутали почти все ЦУИ, больше, чем даже металл Дэвида. Черной плотью наполнилась каждая щель. Она окутывала людей, мебель, стены, пол. Все. Адский Огонь боролся с этим, как мог, имея не менее громадную силу. Но лицо Эдварда с каждым мгновением становилось все злее. Иногда в его глазах мелькала и ревность, и даже досада. Ведь в который раз уже Слендер забирал его племянницу с собой. Теперь, видимо, навсегда. Смотря друг другу в глаза, супруги переплетали пальцы рук и молча подчинялись. Они чувствовали эту страшную боль, но терпели. Из их уст не вырвалось даже писка. Пока в душу Слендера, на удивление, закралось сожаление. Его супруга могла уйти спокойно. Просто уснуть и не мучиться. В любом случае, она бы этой участи не избежала. Таково было благословение Кабадатха и Арианны. Заветное желание Слендера и Вики – умереть вместе – они исполнили. Вновь посмотрев Вике в глаза и не заметив в них ни капли сомнения, Слендер отбросил сожаления. Они были настоящими правителями. А все их приказы – беспрекословными к исполнению. Даже, если они относились к ним самим.

– Отец! – вбежав в уже, наверняка, двадцатую комнату, Лика с недоверием осмотрелась. Первым, что ей попало на глаза, был Адский огонь. Его языки обволакивали все вокруг, а векторы изо всех сил пытались его опередить. И девушка прекрасно знала, кому они принадлежали.

– Мама! Нет! – бросившись к окну, она уже хотела было переместиться к родителям, но что-то ее остановило. Не только руки человека, что держал ее почти мертвой хваткой. Огромный блок. Слендер просто не давал ей оказаться рядом. Он теперь даже не выводил ее от этого места, а просто запер. И подослал человека, что не давал ей ранить себя лишним раз.

– Будь ты проклят. – сжимая зубы, Офф удерживал Лику, как мог. Она вырывалась, рыдала и вопила. Но без толку. Родители сгорали у нее прямо на глазах, пока где-то сзади испуганный и еле сдерживающий слезы Алекс опустился на пол. Его плечи дрожали, а крики сестры еще больше пугали. Он никогда не видел ее такой. Ее характер казался ему неприступным. Но ее сердце тоже можно было разбить. Она готовилась встать на их место долгие годы, не допустить катастрофы и пожертвовать собой. Но не вышло. Все слова и утешения отца оказались самой настоящей ложью. Лишь бы спасти ее. Зачем? В чем тогда смысл ее дара Предвестницы Смерти? И как можно было только ради ребенка оставить одних народ, детей и разбитую вдребезги семью? Она потеряла своего главу и теперь будет собираться по осколкам, рана каждого из них. Рыдая, Лика хотела кричать обо всем этом Слендеру в глаза. В ней, казалось, пропало уважение к нему. Но на самом деле его просто затмили стыд, вина и горечь. Она допустила самое страшное, что только могло случиться в ее жизни. И этот грех перед семьей, собой и народом ей было никогда уже не смыть.

Так, пока дети рыдали, король и королева Нечисти смотрели друг на друга с великой любовью. Они прославились с ней, вместе и ушли. Ведь их жизни, судьбы и смыслы заключались только в ней. Именно она стала ключом к спасению их народа. Теперь же судьба его принадлежала их детям, что вполне могло быть неспроста. Эра великой любви подошла к концу, разбив тысячи сердец, но тем положила начало новому времени. Веку расплаты.

Глава 18

Пока мимо мелькали кровь и крики, девушка продолжала бежать. Она чувствовала, как мир вокруг рушился. Люди бездыханно падали на пол, а их магия рассыпалась в пыль. Этажи один за другим превращались в кровавое поле боя. В ЦУИ не осталось ни места спокойствию. Повсюду были только ужас и смерть. Причем страдали не только полукровки и служащие ЦУИ, но и охотники. Потери с обеих сторон были почти одинаковы. И война стремительно уничтожала всех ее участников, оставляя их без побед и поражений.

В центральном зале звенели мечи, сабли и магические потоки. Вместе все это превратилось в одну чудесную симфонию, полную жажды отмщения и суда. Ускользая от атак Димитрия, Джеймс все чаще нападал на него. Время поджимало, и он не мог медлить.

– Ну, не торопись. Твои ошибки становятся слишком глупыми. – Едко посмеиваясь, мужчина оттолкнул его потоком воздуха, выбивая весь кислород из чужой груди. Джеймсу внезапно стало больно, но, сжимая зубы, он вновь ринулся в бой.

– Они не унижат меня так сильно, как тебя – этот бой, – разрезая его одежду и оставляя раны на коже, мужчина все равно держался подальше, – тяжело сосчитать, какой он по счету. Неудачный.

Уворачиваясь от чужих ударов, Димитрий чувствовал, как вновь кипел от злости. Он нахмурился, а движения стали резче и жестче. Мечи звякнули, коснувшись в бою, но оба противника быстро отпрыгнули. Они то бегали друг другу за спину, то, наоборот, внезапно появлялись перед глазами и наносили удар. С каждой минутой бой становился все хаотичнее, и чужие, местами потерянные удары Джеймса немного успокоили Димитрия.

– Джеймс, злость противника нужно уметь держать дольше, – прошипел он, ополоснув лезвием чужую спину, – иначе он может быстро успокоиться. И ему в голову придет что-то очень неприятное.

Сжимая зубы от боли, Джеймс скользнул подальше от противника и попытался собраться. Как бы его ни восхваляли другие... Что бы ни слагали легенды... С годами вся его

сила начала уходить. У него не было достаточно магии, чтобы поддерживать тело физически. И он, как обычный человек, стал увядать.

– К примеру, напомнить, как каждый мой неудачный бой отбирал что-то у тебя. – Медленно приближаясь к нему, Димитрий играл пальцами в воздухе, словно по струнам. Давление падало и поднималось так резко, что еще немного, и, казалось, сосуды Джеймса лопнули бы. Но, представив свою же кровь перед глазами, он не решился сдаться. Вновь их с Димитрием разделяла всего пара шагов, пока мечи звенели, ударяясь друг о друга. Капли соленого пота стекали по лбам, движения Димитрия с каждым мгновением становились все быстрее. А вот Джеймс ударял медленно, но метко. Он знал, что за счет возраста скоростью уже не выиграет, и вспоминал слова отца. Один четкий удар лучше тысячи нетерпеливых и поспешных. Димитрий же не намерен был давать Джеймсу и шанса победить, вечно играя с давлением, от которого руки Джеймса дрожали.

Тяжело дыша, девушка наблюдала за этим из-за угла и вжималась в стену. Это было чудо, что несмотря на огромную магическую стену она смогла увидеть их. Почему? Не ясно, возможно, ее там ждали. Но даже задуматься об этом Сильвия не могла.

Вдруг Димитрия одолела жажда, дикая, просто невыносимая. Он прожил с ней много лет, научился контролировать ее. Но теперь жертва оказалась так близко, что невозможно было устоять.

– Не думаешь, что будет разумнее отдать мне победу? Тогда, может, ты ничего не потеряешь.. – от одного взмаха руки Джеймса уже отшвырнуло к ближайшей стене. Недалеко лежала пара окровавленных тел. Аромат их смерти сводил мужчину с ума, пока он невольно вспоминал то, за что его душа болела много лет. И это могло случиться снова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.